

Николай Яковлевич Марр

Исторический очерк грузинской церкви с древнейших времен

(К вопросу об автокефалии грузинской церкви)

Составитель элкниги

библиограф библиотеки Грузинской Патриархии Константин Алибегашвили

Тифлисъ - Тбилиси

1906 - 2023

Предисловие

На заседании 1 декабря 1906 года в зале Училищного Совета, состоявшемся под председательством высокопреосвященного Никандра, архиепископа Литовскаго и Виленскаго, присутствовали: преосвященные Стефан, епископ Могилевский и Леонид, епископ Имеретинский. Протоиереи: И. И. Коялович, А. П. Мальцев, Н. И. Соколов, И. И. Восторгов, Священник Т. В. Козловский; Профессоры: о. Т. И. Буткевич, Н. Н. Глубовский, И. С. Пальмов, И. И. Соколов, М. А. Остроумов, Н. А. Заозерский, А. И. Алмазов, И. С. Бердников, А. И. Бриллиантов, Н. Я. Марр, А. А. Цагарели, А. С. Хаханов, К. Д. Попов, И. В. Попов, и В. П. Шеин.

Заседание продолжалось с 7 до 10^{1/2} часов вечера.

По предложению высокопреосвященного председателя в настоящем заседании заслушан был доклад профессора Н. Я. Марра следующего содержания:

Исторический очерк грузинской церкви с древнейших времен¹

(К вопросу об автокефалии грузинской церкви)

Время не позволяет делать введение. Следовало бы начать доклад литературою вопроса у грузин и обзором и критикою историков истории грузинской церкви. Поделюсь лишь одною мыслью: она ярко выступает из изучения подлежащих материалов. Потерпев политически, грузины и в отношении образования сильно опустились в течение веков сравнительно с тем, как стояло у них дело просвещения не только в эпоху Тамары, но и в плоть до XV-го века. Историческое самопонимание грузинской церкви и раньше, в цветущия времена, принимало различное направление, не всегда согласное с реально-историческим течением событий. Но в мрачную эпоху XV-XVI веков это самопонимание почти совершенно затмилось. Правда, за двести лет до присоединения к России начинается возрождение Грузии, но оно охватывает на первых порах лишь область светской изящной литературы и поэзии, по персидским образцам. К концу XVII века, однако это новое литературное движение расширяется и углубляется захватывая и разрешая вновь коренные вопросы общественного, умственного и вообще духовного характера. Выясняются традиции. Я не останавливаюсь над результатами громадной умственной работы, произведенной грузинами в эпоху перед

¹ Автору построение, в основных чертах слагавшееся у него годами, пришлось совершенно неожиданно для него отделать в подробностях и наложить для доклада в неделю – другую, при наличии других неотложных работ. Естественно, он не успел использовать весь накопившийся у него или известный ему материал.

присоединением к России, не даю даже простого их перечня. Это входит, если не ошибаюсь, в задачу, порученную профессору Цагарели. Но и этот значительный умственный подъем грузин в XVIII-м веке и углубление их исторического самосознания не помогло восстановлению правильного понимания истории грузинской церкви. Грузинский паломник XVIII-го века, архиепископ Тимофей, при посещении святых мест приходил в изумление от дел древних грузин: все, что он узнавал о церковной деятельности древних грузин, являлось для него откровением. Но и это не помогло делу. До появления первых выпусков труда профессора Цагарели „Сведения о памятниках грузинской письменности“ в 80-х годах в среде самих грузин все еще царило традиционное смутное представление о прошлых судьбах грузинской церкви. Достаточно напомнить одно: профессору Цагарели еще недавно приходилось доказывать, что у грузин и до X-го века, до Евфимия святогорца, были переводчики и писатели. Потому понятно, если новейшие научные изыскания в области грузинской церковности опровергают не только тех, кто вовсе не признает ни ее значения, ни ее преданий, но часто и тех, которые ценят ее, но чья оценка и чье признание основано на так-называемых традиционных представлениях, сложившихся в позднейшее время.

Как всякое естественно развивающееся по неисповедимым путям Божьего Промысла историческое явление, так и православная грузинская церковь, народившись на ранней заре времен, представляет весьма трудную задачу для научного разрешения в соответствии с требованиями современной реально-исторической критики. Трудность задачи распространяется на весь период, когда грузинская церковь формировалась в самостоятельную единицу, но она, эта трудность, естественно усиливается в отношении момента самого зачатия грузинской церковной жизни, начала в Грузии христианства.

Этот период исторической жизни грузинской церкви по позднейшим преданиям простирается приблизительно с IV-го века по Р. Хр. до конца VIII-го. Начало христианства в Грузии с IV-го века, повидимому, значительно раннее, в настоящее время устанавливается не на основании родных или иностранных преданий. Предания сами подлежат критике и в значительной степени переоценке. Начало то устанавливается на основании различных подлинных церковно-исторических документов: из них на первое место современная наука выдвигает грузинский текст Священного Писания и литургические памятники. Указанную выше дату устанавливает с достоверностью показаний живых очевидцев как филологическое, так и лингвистическое изучение древнейших памятников грузинской церковной литературы, не подвергшихся еще позднейшим исправлениям. Исправления производились в целях обновления архаического языка для примирения его с развивавшеюся устной речью или в целях примирения первоначальных текстов с наиболее чтимыми в последующие века подлинниками, на первом плане греческими. Та же дата начала христианского

просвещения в Грузии устанавливается изучением самого алфавита, возникшего в Грузии в связи с христианством и достигшего еще задолго до конца этого периода полного совершенства, того совершенства, которое грузинские начертания делают образцом фонетической точности в передаче полноты живых звуков языка. Независимо от некоторых частей отрывков, глав или даже целых книг Библии, независимо от различных литургических чтений и песнопений из того периода дошли до нас, между прочим, переводы древних отцов церкви в составе хрестоматии, обработанной грузинским ученым Макарием в половине IX-го века, в Саввинском монастыре близ Иерусалима и переписанной двумя грузинскими каллиграфами там же в 864-м году для грузинского монастыря на Синае, как гласит о сем обстоятельная запись писца и составителя сборника. К тому же периоду, при том наиболее древней его эпохе принадлежат как грузинский текст древней части папирусной Минеи, так грузинский текст папирусной Псалтири. Ссылаюсь на них, так как обе рукописи хранятся теперь у нас в Императорской Публичной Библиотеке. Из них Псалтирь не только текстом, но и материалом и письмом, т. е. целиком вся рукопись до VIII-го века. От того же древнего периода дошли до нас и надписи, из которых я ограничусь указанием на грузинскую надпись, только что изданную с фотографическим снимком о водружении креста князем Аршушей, правителем Грузии в VII-м веке. Между прочим, в надписи встречаем такую замечательно архаическую глагольную форму, не отмеченную впрочем издателем Е. С. Такайшвили, которая одна сама по себе отодвигает эпиграфический памятник далеко в глубь времен от VIII-го века.²

Кое-что из грузинских памятников церковной жизни того же периода сохранилось в переложении на армянский язык, и здесь особенно ценною является переписка грузинского архипастыря Кириона с армянским в конце VI-го века, переписка захватывающего интереса. Армянский текст этой переписки теперь доступен нам не в одной переделке Ухтанеса, историка X-го века: она дошла до нас в первоначальной форме переписки, в составе особаго армянскаго собрания писем церковно-исторического содержания, с 1901 года существующаго в Тифлисском печатном издании. Несколько ценных сведений касательно того же периода имеем и в исторической записке Мцхетскаго католикоса Арсения на грузинском языке **О церковном разделении Грузии и Армении.**³

В общем памятников все того же древнего периода грузинской церковной жизни, памятников в перечисленном роде такое количество, что на основании их содержания с эпохи снимается вполне легендарно-мифический покров, благодаря им у нас есть

² Такайшвили, Е. С. – Археологическая экскурсии, разискания и заметки: вып. II, Тифлись 1905. – стр.66.

³ Жордания, Ф. – Хроники: т.2. – стр.313 сл.

возможность не только доказать существование в этот древний период цветущей церковно-литературной деятельности на грузинском языке, но наметить, конечно, пока в известной мере, различные эпохи этого периода и соответственное развитие богословской мысли в Грузии, соответственное обновление и углубление грузинского церковного домостроительства.

Насколько был содержателен этот древний период церковной жизни грузин, можно заключить по одному перечню наиболее крупных событий, составлявших эпохи. Грузины за эти века, с IV-го по VIII-е столетие, успели пережить вместе с христианами восточной Армении и Сирии религиозную борьбу с персидским огнепоклонством и вообще учением магов, пережить также отделение в церковном деле от армян, тогда еще не составлявших обособленной и по догматам церкви. В связи с этим и с принятием Халкедонского собора в то же время были сделаны первые шаги сближения с греческою церковью. Сближение, повидимому, происходило при содействии западных грузин, название которых (и-бер, арм. вир-к), как носителей культуры, в грузинской форме (бер-дзен) стало означать **грека**.⁴

Помимо этого, церковная жизнь в Грузии осложнялась внутри, особенно на севере, миссионерским делом, как например обращением горцев-грузин в христианство епископом Абибо Некресели, впоследствии замученным.⁵ Осложнялась грузинская церковная жизнь и борьбою с несторианским движением, напирившим из восточной Сирии и нашедшим некоторое время приют в Армении. Между прочим, на латинском языке сохранилось письмо папы Григория I-го, ответное его послание к Кириону, где находим отражение сведений о борьбе с несторианами.⁶

Через Армению в этих же краях особенную устойчивость получило и монофизитское учение, утвердившееся навсегда среди западных сирийцев, и борьба с ним грузинской церкви была наиболее жестока и наиболее длительна: она не была прекращена в указанный нами древнейший период грузинской церкви, в чем, можно удостовериться в целом ряде полемических трактатов, сохранившихся на грузинском языке.

Отложения от указанных эпох церковной жизни Грузии сохранились и в агиографических памятниках на грузинском языке. Часть их дошла до нас в позднейших переработках, как например Жития святых сирийских отцов, в том числе мученика

⁴ Марр, Н. – Крещение армян, грузин, абхазов и аланов св. Григорием (Арабская версия). – Спб., 1905г. – стр.166-170.

⁵ Brosset, M. – Histoire de la Georgie: I. – стр.233.

⁶ Свящ. Михайл Тамарашвили – История католичества среди грузин (на груз.) – Тифлисъ, 1902г. – стр.575-577.

Абибо Некресели⁷ часть сравнительно в непечатом виде, как например – Мученичество девяти отроков колайцев.⁸ Мученичество святого Евстафия.⁹ Мученичество святой Шушаники и т. п.

Как весь этот интересный для науки, многосодержательный и поучительный для верующих период истории грузинской церкви, так зачаточный ее момент могут быть освещаемы или в свете местных родных преданий, основанных в корне на вере, или в свете различных научных теорий, для прочного обоснования которых только в наше время и закладываются основания критическим изучением местных источников истории грузинской церкви. *Tertium non datur.*

Предания нас не могут удовлетворить, так как даже более обильные родные грузинские предания оказываются поздними, да и эти поздние предания отличаются необычайною скудостью сравнительно с тою кипучею деятельностью, которую, судя по открывающимся в новейшее время памятникам, проявляли древние грузины в церковной жизни. Если даже ограничиться зачаточным моментом грузинской церкви, моментом насаждения христианства в Грузии, и в том случае грузинские предания не могут быть приняты в традиционной их формулировке. Они подлежат реально-исторической критике, которая состоит не в огульном отрицании целиком всего, в чем сразу же бросаются в глаза легендарные черты, но в тщательном отбирании жизненных здоровых зерен, хотя бы лишь крупиц исторической правды из мусора, наслоившагося от времени и человеческих измышлений.

В наличной формулировке грузинское предание например о крещении Грузии св. Ниною не может быть принято прежде всего потому, что мы имеем несколько других преданий, находящихся в непримиримом противоречии с ним, исключающих его. Достаточно напомнить из них два: одно нам известно из пространного сирийского жития грузинского царевича Петра, впоследствии Майумского епископа V-го века. По этому житию, первый христианский царь в Грузии не Мириан, а Бакурый;¹⁰ другое предание сохранено арабскою версией жития Григория Просветителя:¹¹ по этой версии просветителем Грузии является святой Григорий, ныне считающийся просветителем

⁷ Литература старая у Броссе и издание Сабинина – Рай Грузии и т. п. не указываются, так как эти пособия предполагаются известными.

⁸ Марр, Н. – в V-ой кн. Текстов и розысканий по армяно-грузинской филологии, – стр.53-61.

⁹ Das Martyrium des heiligen Eustathius von Mzcheta. Aus dem Georgischen übersetzt von Dschawachoff (Vorgelegt und bearbeitet von Hrn Harnack) в Sitzungsber. der Königl. Akad der Wiss. XXXVIII, Берлин, 1901. – стр.875-902.

¹⁰ Raabe. Petrus der Iberer, сир. текст, – стр.7. нем., стр.16. ср. Болотов – в Христ. Чтении 1898. - №4. – стр.263. См. также Oskar von Lemm – Iberica. – Спб., 1906. – где, кстати, много интересного по вопросу о знакомстве коптов с грузинскою церковью.

¹¹ Марр, Н. – Крещение армян, грузин и проч...

армян. И что может окончательно сбить непосвященного в сложную историю насаждения христианства в Грузии, так это восхождение и этих обеих традиций к местным источникам. Посвященный же в дело не может смущаться разнообразием преданий о насаждении христианства в Грузии, так как это разнообразие преданий соответствует действительному положению вещей; в разнородной Грузии христианский свет зарождался не в одном пункте; различные племена Грузии имели различных просветителей, и единство происхождения грузинского христианства есть позднейшее обобщение, связанное с соответственным реальным ростом значения того или иного местного миссионерского дела. Чем более спускаемся в глубину времен, тем ярче оттеняют грузинские памятники такое положение вещей в Грузии. Рядом с преданиями о каппадокийских просветителях Грузии, к числу которых относится не только св. Григорий, но по безусловно достоверным данным, и св. Нина, в грузинских источниках, при том наиболее древних, находим и предания о южном, именно через Сирию и Армению палестинском происхождении грузинской церкви. Я остановлюсь лишь на одном предании этого характера. Его мимоходом касается Ефрем Мцире в одном из своих посланий к епископу грузин Иоанну Кирику, под заглавием „Сообщение о том, в каких книгах упоминаются обстоятельства обращения Грузии в христианство.“ Здесь вскользь говорится о посещении (апостолом) Варфоломеем севера, т. е. восточной Грузии (Карталинии).¹² На этом предании приходится остановиться внимательнее, так как его мы находим в древнем песнопении, сохраненном в соответственной богослужебной книге, в рукописи X-го века. В ней просветителем Грузии назван апостол Варфоломей: Грузия удел апостольской деятельности Варфоломея. К этому преданию протягивают руку через Армению сирийские источники, по которым апостол Варфоломей просветил внутреннюю Армению, т. е., с точки зрения сирийца, северную ее часть с Грузиею.¹³ В предании об апостольской деятельности Варфоломея сейчас для нас реально важна не фактическая сторона, а идейная. Она связывает христианскую церковь Грузии через Армению непосредственно с Иерусалимом. И мы видим, что та же самая идея лежит в грузинской национальной обработке жития св. Нины. И от более древних версий жития, так например от изложения дела можно сказать у первоисточника Руфина, грузинский текст отличают именно подробности, внесенные редактором в него для выражения той же идеи, для сохранения в умах потомства того, что грузинская церковь берет начало из Иерусалима. Дело не в том, что подробности, скомпанованные позднее, страдают несоответствием действительным датам и фактам. Дело в том, что в эту позднейшую шелуху облечено ценное ядро, именно предание о насаждении грузинской церкви из Иерусалима. Оно проходит красною нитью через всю

¹² Жордания, Ф. – Хроник. и сл. I. – стр.34.

¹³ Ср. цитату из сирийского памятника о христианстве в Армении.

историю грузинской церкви от возникновения ее до отпадения последней зацепки в сороковых годах IX века, - последней зацепки, ставившей грузин в особо тесную связь с иерусалимскою патриархией. И позднее, в X-XI-м веках, это предание представило решающий момент для признания общецерковного у грузин значения за сказанием об апостольской деятельности св. Нины, для национализации св. Нины.¹⁴ Память ее мы лишь редко, спорадически, находим в грузинских синаксариях и в минеях X-го века. А когда всилывают древния моления в честь св. Нины и в рукописных сборниках песнопений X-го века, так например в Синайских рукописях, так помимо легендарных подробностей, имеющих выразить особо тесную связь грузинской церкви с Иерусалимом, встречаем и прямое указание на то, что Грузию просвещал апостол Варфоломей. Что эта связь грузинской церкви с Иерусалимскою была живою действительностью, а не книжною выдумкою, подтверждается свидетельствами современных, иногда даже вещественных явлений. Так например самые грузинские храмы впервые строятся во имя Иерусалимских святых: тогда как церковей во имя Петра, основателя антиохийской церкви и особенно чтимаго в ней апостола, редко встречаем в Грузии и позднее, древнейшие грузинские храмы воздвигнуты во имя палестинских мучеников или иерусалимских святых, как-то св. Стефана,¹⁵ Сиона,¹⁶ Креста¹⁷ и т. н. Крест¹⁸ из Иерусалима представляет основную в Грузии святыню, с которой связаны древнейшия предания и грузинской, и армянской церкви. Эта святыня, находившаяся в Мцхете, связана с именем св. Нины в грузинских обработках ее апостольской деятельности, но культ Мцхетскаго креста, происходившаго из Иерусалима, более древнее явление, чем грузинския редакции жития св. Нины; этой Мцхетской святыне поклонялись еще раньше одинаково не только грузины, но и армяне, при том в древнюю пору без всякой связи с деятельностью св. Нины. Все в порядке тех же свидетельств, древняя грузинская церковь знала и особые праздники („соборы“) в честь Креста,¹⁹ особый культ, особое богослужение Креста, сохранившееся в литургических памятниках древнегрузинской литературы. На грузинском языке сохранились оригинальныя древния песнопения в честь Креста.²⁰ В связи с празднованием св. Креста в грузинских

¹⁴ Джавахов, И. – Проповедническая деятельность ап. Андрея и св. Нины в Грузии. (Журн. Мин. Народа. Просвещ. 1901, №1. – стр.100-101).

¹⁵ Brosset, M. – Histoire de la Georgie: I. – стр.145.

¹⁶ Груз. летопис (древняя арм. версия, Венеция 1884. – стр.73.; Brosset, M. – Histoire de la Georgie: I. – стр.147.

¹⁷ Brosset, M. – Histoire de la Georgie: I. – стр.122.

¹⁸ Речь, конечно, не о кресте вообще, а об особо из Иерусалима доставленном вещественном кресте. Но в то же время нельзя не отметить мимоходом, что крест в грузинском зодчестве, как и в армянском, составляет вообще основу древняго местного типа церковей, как выясняет современная археология.

¹⁹ Такайшвили, Е. – Обращение Грузии (грузинский текст) – стр.36, ср. Brosset, M. – Histoire de la Georgie: I. – стр.232. сл.

²⁰ Син. рукоп. №№59 (15 Сент.), 65 (Сент.15 и 29).

минях, древнейших, находим и память иерусалимского патриарха Евстохия (544-563) то 15-го, то 16-го сентября. Конечно, могут быть особые случайные основания, почему в древнейших грузинских списках литургии находим моления о пастырях Иерусалима, начиная с Иакова, брата Господня, об иерусалимских патриархах,²¹ но это явление приходится противопоставить тому, что ни в одном древнем списке нет ни одной специально грузинской памяти, ни одного общего моления об антиохийских патриархах. С иерусалимскою церковью связывало Грузию в древности празднование Рождества Христова 6-го января, а не 25-го декабря. Чтения в грузинских литургических памятниках показывают, что хотя грузины и приняли довольно рано римское празднование Рождества 25-го декабря, но раньше и они подобно иерусалимской Церкви сохраняли древний церковный обычай празднования его одновременно с Крещением, древний церковный обычай, сохранившийся до сих пор, как наследие той эпохи, лишь в армянской церкви. Поучителен в этом смысле и памятник, напечатанный недавно священником К. Кекелидзе²² по грузинской рукописи VIII-IX-го века,²³ *Чтение о праздниках Благовещения и Рождества, Сретения и Крещения, написанное в Иерусалиме правоверным царем Юстинианом*. Хотя и псевдоэпиграфического характера, наличие его в древней восточной церкви на греческом языке удостоверяется и иноземным показанием.²⁴ Знаменательно появление его на грузинском языке и сохранение в обдуманно составленном грузинском сборнике чтений, да при том не в одном: его же имеем в другом такого же характера сборнике X-го столетия, восходящем к тао-кларджетской среде, ко времени не древнее VIII-IX-го века.²⁵ Появление памятника в таких сборниках еще раз свидетельствует, что с переживаниями древнего празднования Рождества 6-го января в грузинской церкви приходилось еще долго бороться. И все это тем для нас знаменательнее, что оно в корне подрывает легенду о реальной зависимости древней грузинской церкви от антиохийской. Как известно, антиохийская церковь (с константинопольскою) первая на Востоке, еще в 376-м году, и ввела у себя римское празднование Рождества 25-го декабря, и является совершенно непонятным, как в грузинской церкви, будто бы устроенной пастырями, ставленниками антиохийской патриархии, так долго держался совершенно иной порядок.

²¹ Син. рукоп. №53.

²² Труды Киевской Духовной Академии. - 1905. - №1.

²³ Ц. М., - стр.3, а также Ф. Жордания, - Описание рукописей и старопечатных книг Церковного Музея духовенства Грузинской епархии, I, - стр.12. сл., №19.

²⁴ Марр, Н. - Ефрем Сирин о днях празднования Рождества (Тексты и разыск. По армяно-груз. филологии I. - стр.21, особенно прим. I).

²⁵ Жордания, Ф. - Описание рукоп и пр., I, №95, - стр.96-97.; Ср. Марр, Н. - Деяния трех святых близнецов мучеников (Записки Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общ., т.XVII, - стр.292, 302.).

В шаг за нововведениями в иерусалимской церкви шли иногда и грузины, повторяя оговорки и оправдания Иерусалимских новаторов. Любопытно в этом смысле замечание в грузинской Минее²⁶ по поводу внесения нового чина празднования Благовещения по „порядкам последователей великой церкви и безошибочного *синаксария* приснопамятного Студийского монастыря.“ Грузинский переводчик сохранил оговорку: „Мы эти же порядки установили и в иерусалимской церкви, и пусть не удивляется никто, что мы написали чин Благовещения с изменениями (против старого).“

По отношению к переводам Св. Писания не лишне отметить, что задолго до появления афонских и черногорских (близ Антиохии) переводчиков и исправителей у грузин особым почетом и авторитетом пользовался переводный текст Нового Завета, носивший название „Саба-Цмидури,“ т. е. происходящий из монастыря св. Саввы, близ Иерусалима. И несмотря на многочисленныя, часто двукратныя и трекратныя, исправления древних грузинских текстов сторонниками теснейшего сближения с имперскою греческою церковью, в грузинской христианской терминологии сохранились характерныя переживания из древняго периода, так например название Христа: грузины Господа Христа называют обыкновенно до сего дня „Мацховари,“ что значит не „Спаситель,“ а „Оживитель,“ „Животворец,“ каковое слово употребляется вместо Спасителя и в сиро-палестинских текстах.²⁷

Литературным, и при том не менее решающим доказательством в пользу тесной связи грузинской церкви с Иерусалимскою является такой древний памятник, как переписка грузинскаго архипастыря Кириона с армянским в конце VI-го века: во взаимных обличениях и тот, и другой архипастырь выставляют верность свою, или наоборот, измену противника преданиям иерусалимской церкви. Грузинский католикос

²⁶ Син. рукоп №83.

²⁷ Марр, Н. – *Физиолог*, Армяно-грузинский извод, Спб., 1904. – стр. LII, прим. 3, ср. стр. LVI. Говоря о связи с Иерусалимом, я здесь не останавливаюсь на том, каким путем она осуществлялась, и следовательно, не касаюсь роли сирийцев, а в отношении грузин особенно роли армян в этом деле в древнейшее время. Эта существенная сторона уже получила некоторое освящение в работах, посвященных литературной зависимости в древнейшую эпоху армян от сирийцев, а грузин от армян, см. Н. Марр, - Из поездки на Афон (Журн. Министерства Народнаго Просвещения, 1899. – Март. – стр. 1-24); его же *Новооткрытый армянский текст „Паралипоменон“* (Кавказский Вестник. – 1902. - №4. – стр. 1-18). Однако разрешение этого вопроса осложнилось, так как постепенно стало выясняться, что с одной стороны, грузины завязали непосредственное общение не только с греками, но и сирийцами довольно рано, с другой же стороны, переводы с армянскаго на грузинский язык продолжались и позднее, так как грузины находились в самом тесном общении с армянами-халкедонитами. О переводах того позднейшаго времени (см. ниже).

Арсений в своей исторической записке еще удерживает эту черту, важность иерусалимской церковности для Грузии.²⁸

Но о какой бы то ни было органической связи с антиохийскою церковью и помину нет в одном современном памятнике, ни в одном грузинском тексте официального или церковного характера, имеющем документальное значение, ни в одном даже легендарном сказании, а таких источников, сохранившихся на грузинском языке десятки. В *житии блаженной Марфы, матери св. Симеона Дивногорца*, подвижника VI-го века, как известно, играют роль и грузины; судя по Житию, один из близко стоявших к св. Симеону Дивногорцу грузинских священников о. Антоний был посвящен во епископы на Селевкийскую кафедру, близ Антиохии.²⁹ Но и этот легендарный источник указывает, что грузин о. Антоний удостоился этой чести и вообще близости к св. Симеону за свои заслуги, заслуги же его, по тому же *Житию*, состояли в том, что он доставил св. Симеону иерусалимския святыни, в том числе частицу Животворящего Креста. Грузин о. Антоний оказывается по этому легендарному источнику в особой близости к иерусалимским святыням; про грузина о. Антония св. Симеон говорит: „вот сей муж-слуга Животворца Креста; на него указал мне Господь и явил его в час вашего пришествия, ибо достоин он и надлежит ему доставить нам собственноручно Силу (частицу Креста), дарованную нам Божеством.“³⁰

Труднее обстоит дело с вопросом о грузинской церковной иерархии этого периода: мало сохранилось подробностей, а что сохранилось, требует специального еще обследования. Так например длинный ряд имен древних католиков размещен в различных местах истории Грузии, в различных ее версиях: в древнейшей под заглавием *Обращение Грузии*,³¹ в древней, предлежащей нам теперь лишь в армянском под заглавием *Краткая история Грузии*, приписываемая историку Джованширу,³² и наконец, в позднейших грузинских редакциях, в том числе и в редакции царя Вахтанга, которая и была переведена на французский язык академиком М. Броссе. Появляются имена древних католиков и в агиографических памятниках, так например в *Мученичестве св. Евстафия* и т. п. Однако этот длинный ряд имен представляет диспаратный материал, разбор котораго требует кропотливого специального исследования. Пока можно

²⁸ Ц. соч. – стр.323.

²⁹ Марр, Н. – Агиогр. матер. по груз. рукоп. Ивера, I. – стр.44. Acta SS., Maii V, - стр.423,64-424,3.

³⁰ Марр, Н. – Ц. с., - стр.41. – Acta SS., V, Maii, - стр.420,17-427,19.

³¹ Сохранился текст в рн. X-го века. Цитруется у меня по грузинскому изданию Екф. Такайшвили (Тифлись 1890).

³² Армянский текст издан в Венеции в 1884 г. Французский перевод М. Броссе, не всегда надежный, под заглавием *Chronique arménienne* см. в *Additions et Eclaircissements*, стр.1-61. По М. Броссе, армянский перевод относится ко времени до XIII-го, века ср. Н. Марр, - Из летней поездки в Армению: заметки и извлечения из армянских рукописей, VII (Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общест., т. VI, - стр.226).

ограничиться двумя, тремя замечаниями, само собою вытекающими из знакомства с тем, что говорится о носителях этих имен, именно: 1) в одну серию имен католикосов вошли и такие, которые носили архипастыри различных категорий, соперники или даже противники по догматам, так например есть имена (Мобидан, Чирмаг), показывающие сами по себе, что речь идет, вероятно, о пастырях огнепоклонников, магах, а не христианской церкви.³³

2) Не проведена никакая грань между эпохой, когда пастырей Грузии ставили двинские католикосы,³⁴ и между эпохой самостоятельных грузинских католикосов при наличии еще общения с древнею армянскою церковью.

3) Под названием „греческий“ кроется указание на западных грузин, находившихся в непосредственном общении с греческою церковью.

4) В связи с этим, а также еще с иными соображениями список имен первых грузинских епископов и католикосов, получающийся на основании выборок из летописей, подлежит коренной переработке как в отношении хронологии, так относительно порядка.

Вот этот сухой, необработанный перечень первых грузинских пастырей и католикосов:

Епископы:

1. **Иоанн**, еще во второй половине IV-го века.
2. **Иаков**,
3. **Иов**, (Иаков II)
4. **Илья**,
5. **Симеон**,
6. **Иоанн**, или **Иона** (Иунан)
7. **Григорий**,
8. **Василий**,
9. **Мобидан**, (армянская версия по описке: **Мушид**)
10. **Иоиль**, (Обращение Грузии. – стр.28. **Иовел**)
11. **Михаил**,

Католикосы:

12. **Петр**,
13. **Самуил**,

³³ Ср. Жордания, Ф. – Хроники т.I. – стр.47-48. Прим. подробнее у Д. Каричашвили в „Моамбе“ (груз.).

³⁴ Есть лишь одинокое сведение, что Иов, по иным Иаков II, был рукоположен армянским католикосом Нерсесом (364-384) во епископы Грузии (M. Brosset, т.I. – стр.136, 143; армянская версия – стр.70.).

14. Тавпачаг, (Тапеджан)
15. Чирмаг, (Чимаг, Чимак)
16. Савва, (Саба, Сабиа³⁵)
17. Евлалий, (Евлабий, Иевлатий)
18. Макарий,
19. Симон, (Симон Петр)
20. Самуил,
21. Самуил II,
22. Варфоломей,
23. Иоанн,
24. Вавила,
25. Фавор, (Табор)

Перечень имеет претензию покрыть время приблизительно до половины VII-го века, до правителя Стефана II (639-663). Между тем, в перечне не находим ни Гавриила, ни Кириона, наиболее известных по своей церковной деятельности католикосов Грузии.

С другой стороны, известен самостоятельный список лишь девяти католикосов, женатых:³⁶

1. Евнон,
2. Тавпачаг,
3. Евлалий,
4. Иоил,
5. Самуил,
6. Георгий,
7. Кирион,
8. Изидбозид,
9. Петр,

Если даже допустить, что грузины, вопреки правилу Трулльского собора 692 года (12), продолжали и в VIII-м веке выбирать себе женатых католикосами, все же приведенный самостоятельный список, конечно, также дефектный, основательнее

³⁵ Мхитар Айриванский пишет под 571-ым годом (изд. К. Пакапова, Спб., 1867. – стр.64): „Саба садится католикосом в Грузии без (разрешения) антиохийского патриарха,“ но этот армянский историк зависит от позднейшей редакции Грузинских летописей, точнее от армянской их версии (изд. Венец. 1884. – стр.95). ср. Brosset. – Histoire chronologique par Mkhithar d Airivank, XIII-e S. - стр.76.

³⁶ Такайшвили, Е. – Обращение Грузии (грузинский текст) – стр.38; Жордания, Ф. – Хроники т.I. – стр.75.

приурочить к VI-VII-м векам, приблизительно до второй четверти VII-го столетия: туда тяготеет список и именами, прежде всего историческим именем „Кирион.“³⁷

О самом раннем христианстве в Грузии приходится говорить лишь как о части одной из внеимперских восточных церквей, имевшей главу, католикоса, в городе Двине.

В сирийском изводе Птоломеевой Географии,³⁸ составленном в половины VI-го века, между 552 и 555 годами,³⁹ читаем: „В северной стране пять верующих народов; у них двадцать четыре епископа; католикос их находится в Двине, в великом городе персидской Армении; зовут католикоса их Григорием: это праведный и прославленный муж. Грузия⁴⁰ – местность в Армении, с языком, похожим на греческий: у них христианский царек, который подчиняется персидскому царю. Аран также в пределах Армении: верующий и крещенный народ, у которого царек, подчиняющийся персидскому царю. Сисакан – верующий народ, но в нем живут еще язычники“ и т. д. В момент, к которому относится сирийское показание, национализация церкви не сказывалась еще в иерархическом устройстве, но грузины, как и армяне пользовались каждый в церкви своим родным языком. С этим обстоятельством находится в связи то, что сирийцы относят армян и грузин одинаково к древним культурным народам; в перечне народов с писанием сирийцы отводят место армянам и грузинам.⁴¹

Сирийское показание древнее источника, в котором оно дошло до нас в качестве вставки: оно относится ко времени до персидского царя Кавата I, т. е. до 488-531 годов. К этому времени в Грузии был уже католикос. К этому времени у одного только грузинского католикоса были в подчинении десятка два с лишним епископов. При грузинском католикосе Гаврииле,⁴² в годы персидского царя Кавата,⁴³ произошел общий собор грузин, албанцев и армян, по иным армянским источникам в 491-м году в Вагаршапате; акты этого собора были писаны и на грузинском языке.⁴⁴ В соборе принимали участие 23 грузинских епископа, кроме католикоса.⁴⁵ При грузинском

³⁷ Ф. Жордания делает догадку, что это католикосы VII-VIII-го века, до половины VIII-го века, т. е. За тот период, когда, по антиохийскому сказанию (Ефрем, Никон), у грузин не было католикосов, Ф. Жордания предполагает, что Ефрема следует понять так, что не было у грузин католикосов, ставленных антиохийским патриархом, так то грузинские епископы ставили их себе сами (Ф. Жордания – Хроники т. I. – стр.75, прим. 150).

³⁸ Land, *Anecdota syriaca*, III стр.336-337. (сирийский текст), англ. перевод см. The syriac chronicle known as that of Mitylene, translated by F. J. Hamilton and E. W. Brooks, Лондон 1899. – стр.327-328.

³⁹ Land, Ц. С. XXIII, - ср. англ. перевод, стр.3 сл.

⁴⁰ «Гурзан»

⁴¹ *Scriptores syri*, Париж 1905 (сирийский текст), t. III, s. IV, *Chronica Minora*, ч. 3. – стр.352... и 357.

⁴² Книга писем (арм.), - Тифлиς, 1901. – стр.177, 182, 300.

⁴³ Книга писем (арм.), - Тифлиς, 1901. – стр.164.

⁴⁴ Книга писем (арм.), - Тифлиς, 1901. – стр.183.

⁴⁵ Книга писем (арм.), - Тифлиς, 1901. – стр.182-183. Собор был, судя по цитруемому источнику, антихалкедонитский.

католикосе Кирионе, в конце VI века, епархий было тридцать пять.⁴⁶ Во всех этих епархиях служба шла на грузинском языке за исключением Цуртавской, где жили грузины и армяне,⁴⁷ и где богослужение отправлялось на армянском и лишь проповедь на обоих языках. Католикос Кирион ввел богослужение и здесь на грузинском языке.⁴⁸

„Иерархически, как армянский, так грузинский католикос равноправны. Это совершенно ясно видно из переписки: они величают друг друга одинаково «католикосами» и даже в полемических посланиях ни разу не встречаем намека на какую-либо иерархическую зависимость. Таким образом, церковная организация в VI-м веке была вполне закончена: с точно определенными границами богослужения на родном языке.“⁴⁹

Во второй период, с половины VIII-го века, грузинская церковь вступает не только вполне сложившеюся, но и в высшей степени самостоятельною и вне пределов Карталинии, этой колыбели грузинской автокефальной церкви. Грузинские церковные строители двигаются на Запад, с конца VIII-го века начинают застраивать грузинскими монастырями бассейн Чороха и вытесняют чуждый местному населению греческий богослужебный язык. В первой четверти IX-го века основывается в Абхазии первый грузинский монастырь, о котором у нас современное свидетельство; строится он св. Григорием Хандзтийским и его сподвижниками Феодором и Христофором по просьбе Димитрия, одного из абхазских царей. И здесь, в Абхазии, обнимавшей в то время всю западную Грузию, чуждый в корне населению греческий богослужебный язык с этого времени уступает место более сродному грузинскому, изо дня в день способствовавшему распространению христианского учения в населении, а не внутри лишь монастырских оград или в черте городков. За одно столетие грузинская церковь в стране пускает настолько прочные корни, что здешняя среда является в тяжелые минуты арабского мусульманского гнета в восточной Грузии оплотом и убежищем грузинской церкви. Как в Абхазии, так в Сванетии умножаются монастыри с кипучею книжною деятельностью.⁵⁰ Западные грузинские племена, глубже проникнутые христианским словом на родном или по всяком случае более сродном языке, выдвинули энергичных деятелей, увлекших за собою карталинцев и кахетинцев, в Палестину, на Синай, Олимп и, наконец, Афон и Черную Гору, близ Антиохии, везде устраивая грузинские монастырские колонии.

⁴⁶ Ц. Соч., - стр.179.

⁴⁷ Ц. Соч., - стр.172.

⁴⁸ Ц. Соч., - стр.166.

⁴⁹ Джавахов, И. – рукопись.

⁵⁰ В Императорской Публичной Библиотеке сохранился фрагмент X-го века из любопытного в этом отношении послания к старцам одной Сванетской обители.

В Палестине грузины в эту – то эпоху выставили целый ряд подвижников и мучеников, в числе их св. Прохора,⁵¹ св. Николая Двали,⁵² св. Луку⁵³ и св. Христофора.⁵⁴ В последнюю поездку в Иерусалим удалось отыскать не только чествование их памяти, Луки – с всенощным бдением, но и жития их. Св. Христофор происходил из Гурии, из той Гурии, которую, по недоразумению, незнакомые с делом считают по населению и языку этого населения не грузинскою, тогда как не только гурийская речь – чистейший говор грузинского языка, но само название Гурии есть грузинская форма Иверии.⁵⁵ Подвизался св. Христофор девять лет на Иордане у Сорока мучеников, а затем был замучен в Дамаске за проповедь христианства.⁵⁶

У грузин есть и палестинские мученицы и подвижницы.

20-го июля в Синодике Крестного монастыря имеется память Саломии Грузинки: соблазненная персами и отвергшая Христа, впоследствии она раскаялась, исповедала снова христианскую веру, была обезглавлена и сожжена, и грузинская церковь признала ее святою мученицею.

Грузинские монахини занимались в святых местах литературою и образованием. По этому вопросу любопытны записи в иерусалимской грузинской рукописи, сохранившей, между прочим, утраченный памятник исторического содержания – *Пленение Иерусалима персами* в 614г.⁵⁷ Вслед за текстом *Жития св. Симеона Дивногорца* имеется запись Екатерины, дочери Штроя. Из этой записи узнаем, что эта Екатерина „написала“ (перевела?) названное Житие. Переписана рукопись неким Василием, из записей которого видно, что – 1) он был воспитан „честными сестрами,“ монахинями, и 2) сама грузинская рукопись списана на средства тех же „сестер,“ монахинь. На основании одних примет с числовыми данными, при том по Синодику лишь Крестного монастыря в Иерусалиме пожертвования грузин на святые места только деньгами образуют 10,147 золотых динариев, 26,200 драм, 62,500 серебра, еще золота стоимостью в 10,000 серебра, 2,181 флоринов, 520 венецианских флоринов, 2,400 „мисхалей,“ 930 дукатов, 700 „марчил,“ 120 пулов и 10 дангов.⁵⁸

⁵¹ Печатается иною и выйдет в одной из ближайших книг „Текстов и разысканий по армяно-грузинской филологии.“

⁵² Память 12 февраля.

⁵³ Память 19 октября.

⁵⁴ Память 27 июня.

⁵⁵ Память 16 августа.

⁵⁶ Марр, Н. – Крещение армян, грузин и пр., - стр.168-169.

⁵⁷ Тексты находятся в С-Петербурге. Списаны мною и готовятся к печати. Кое-что издано на грузинском языке, но не по иерусалимским рукописям.

⁵⁸ Марр, Н. – *Отчет о работах на Синае и в Иерусалиме*. См. По вопросу о деятельности грузин в Палестине, проф. А. А. Цагарели, *Памятники грузинской старины в святой Земле и на Синае* (Правосл. Палестин. Сборник, т.IV, вып.I, - Спб., 1888г.). С тех пор однако открылись еще новые материалы.

Но грузинских монастырей лишь в Иерусалиме и в окрестностях было десяток с лишним. Паломники из Грузии притекали в громадном числе и постоянно, даже после падения политического ее могущества. Приток паломников был настолько велик и регулярен, что в эпоху мамлуков, следовательно после политического падения Грузии, была учреждена особая должность телохранителя грузинских паломников, который встречал богомольцев из Грузии в Алеппо и сопровождал их в Иерусалим и обратно в Алеппо. Сохранился арабский документ касательно этой должности.⁵⁹ Жертвовали грузины не только деньги и вещи, но и недвижимыя имущества: лавки, дома, земли и сады.⁶⁰ Многочисленны постройки и реставрации грузин в Иерусалиме, часто капитальные и имевшие значение для всего православного, для всего христианского мира. Так даже в эпоху падения грузинского царства, например, в 1476 году (Груз. хроникона 164г.) Баграт, племянник грузинского царя Александра, приобрел Голгофу и построил ее купол, за что память его в Крестном монастыре чтилась 24-го июня.⁶¹ 14-го ноября текст Синодика Крестного монастыря гласит: „В этот святой пост Рождественский, а также в святой Великий пост в каждую субботу и воскресенье, равно в Введение во храм, Благовещение и Великий четверг... учинили мы память Русуданы и Таки Панаскертского, учинили мы, игумен Крестного монастыря Симеон Елмеликисдзе, духовник Воскресенья, декан и единодушно вся братия, находящаяся в Иерусалиме и в монастыре Креста. Были мы в большой нужде, когда Русудана, дочь царя Димитрия, и Така Панаскертский прислали нам семь тысяч серебра, и для того в моление о них мы постановили, чтобы после окончания литургии давалось всей братии по одной просфоре и по одной чаше вина, а они бы просили о прощении грехов им, в субботу Русудане и в воскресенье Таке Панаскертскому. Да еще тысячу серебра прислали нам они же в счет будущих панихид, чтобы в Введение во храм она совершалась по Русудане и в неделю Феодора – по Таке со всем ее чином. И кто отменит это по какой бы то ни было причине, пока будут живы грузины, да лишится он доли от Христа.“

24-го ноября текст Синодика Крестного монастыря представляет одно из доказательств независимаго от патриархии грузинского церковного самоуправления даже далеко за пределами Грузии, в Иерусалиме: текстом свидетельствуется разграничение греческого патриаршего ведомства и самоуправлявшейся грузинской братии. Текст гласит: „В этот же день вечный «агап» Григория Панаскертского. Дал он и пожертвовал Крестному монастырю землю в Ахии, купленную за восемьсот золотых (динариев), и мы учредили в год пять «агапов» ему с панихидою и литургиею с участием всех священников, сколько бы их ни было, и кто изменит это жертвователю, да будет

⁵⁹ Марр, Н. – Ц. соч., - стр.51.

⁶⁰ Марр, Н. – Ц. соч., - стр.47.

⁶¹ Синодик Крестного монастыря.

проклят и анафема ему из Божьих уст и милостью семи соборов, кто же исполнит в пользу жертвователя, с ним да будут Крест и благословение. В этот же день мы, все пребывающие в Иерусалиме христиане грузины, разделили между собою семь тысяч серебра, а патриарху и его монастырям дали две тысячи серебра. Доставившим сие золото духовнику Антонию, Мерче и Васаку да простит Бог.“

Из записей в Синодике Крестного монастыря выясняется, что грузинская церковь в Иерусалиме управлялась выборным архимандритом Крестного монастыря и собором всех проживавших в св. городе монахов и монахин.⁶²

Обхожу молчанием интересныя страницы грузинского монастырского строительства на Синае, в Олимпе, на Афоне и в Македонии. О них впрочем имеются теперь кое-какия, иногда детальныя сведения и в русской литературе. Из истории Кипрской церкви знаем, что грузины имели несколько монастырей и на Кипре.⁶³ На грузинском языке сохранились рукописи, оттуда имеются записи о грузинской братии на Кипре.⁶⁴

Известно в то же время, что греческие круги далеко не всегда и не все относились с терпимостью к успехам грузин.

Для нас в настоящий момент особый интерес представляют грузинские монастыри на Черной горе, и отношения грузинских иноков к антиохийской патриархии в XI-м веке.

Грузины на Черной горе появляются, как было показано, еще при Симеоне Дивногорце. Из монастырей их здесь известны обители св. Варлаама, сирийскаго подвижника, и Калипос; жили грузины и в монастыре св. Симеона. Около половины XI-го века между грузинскими иноками и антиохийцами возникли недоразумения. Незадолго перед тем отношения были весьма дружеския. Здесь между прочим проживал в гостях св. Георгий переводчик (Святогорец, с Афона), который пользовался большим уважением антиохийскаго патриарха.⁶⁵ Когда случился пожар и сторела церковь апостола Петра, „патриарх был охвачен большим горем и заботою, пока не пришел к ним инок Георгий и не утешил его.“

После него, (патриарший) престол занял Феодосий, из Царьграда, человек возвышенный, философ и опытный в делах обеих жизней. У него, как внов прибывшаго,

⁶² «ертобливи кребули» *соединенное собрание*, «ертсулобит кребули» *единодушно собрание*, «срулиад ертсулобит кребули» *в полном единодушии собрание*, «дзмани да дани ертсулобит» *единодушно братья и сестры*.

⁶³ Hacket, I. – A History of the Orthodox Church of Cyprus. – Лондон, 1901г. – стр.523.

⁶⁴ Жордания, Ф. – Хроники т. I. – стр.118. Кроме того, неизданныя выписки из рукописей имеются у меня.

⁶⁵ В печатном тексте Жития св. Георгия (Тифлисъ, 1901. – стр.312) патриарх Петр, по понятной в грузинском церковном письме описке при сокращении под титлом, назван Иоанном, а речь между тем о предшественник Федосия (1057-1076). Сам Георгий скончался в 1065 году.

не было знакомства с этим св. Старцем (Георгием). Поводом к взаимному ознакомлению их было следующее обстоятельство:

„Кое-какие люди из братии св. Симеона возбудились ненавистью против нас, грузин, и хотели с корнем вырвать наш народ из обители св. Симеона. Потому они вознамерились вероломно обвинить святую и правую нашу веру в пороке и так совершенно искоренить из этой славной лавры нас поселенных в ней от начала самим св. Симеоном. Зачав такой злой умысел, они отправились к патриарху Феодосию, как вновь пришедшему и малость неосведомленному. Бросились они наземь перед ним, как бы потерпевшие, и сказали: «помоги нам, святой владыка, избавь нас от великаго бедствия и освободи нас от суетных инородцев, ибо в нашем монастыре есть человек шестьдесят, называют себя грузинами, и неизвестно, как они мыслят и какая их вера, и так насильственно ими захвачен монастырь». Услышав это, патриарх с удивлением сказал: «может ли быть, чтобы и грузины были не православны!» Но так как малость и он несведущ был касательно нашего народа, они доказывали ему свое, а для прикрытия своего злостнаго дела еще сказали: «мы не знаем, грузины ли они или армяне, да и священник их не имеет права служить в нашем монастыре.»

«Это они сказали правду: с давних пор до этого времени грузинский священник не мог служить в церкви св. Симеона, так как некогда какой-то сельский священник (из Грузии), внов прибывший, поднялся на столп св. Симеона служить в лаптях и накидке, без священническаго облачения, как это первоначально был у нас порядок. Потому не разрешали грузинскому священнику служить, однако учинено было приобщаться (грузинам) вместе с ними»...

Патриарх удивился и спросил:

«Нет ли среди их сородичей знатока греческаго языка и ученаго в писаниях? Они, как никак, вы нуждены были признаться: да, есть один монах грамматик; он переводит греческия книги на грузинский язык».

Это был известный деятель грузинской церкви, св. Георгий Святогорец. За ним немедленно послали. Он публично дал вероизложение православной грузинской веры.

«Тогда патриарх изволил сказать: „благословен Бог! Некоторые обвиняли грузин в недостатках, но вот оказалось, что они во многом выше нас, и особенно в целомудрии, которое у них стоит высоко.“ Все удостоверили тоже самое, ибо были там митрополиты, епископы и выдающиеся лица Антиохии, все они славили Бога, а святого восхвалили и ублажили.

«Патриарх же очень разгневался на злонамеренных и суетных людей, обвинителей св. Симеона, подверг их церковному канону и грозил им еще более тяжким (наказанием), но св. Георгий ходатайствовал у патриарха за них, и он простил им. И то, что они замышляли во вред нам, то послужило к нашей пользе, и вера наша

провозглашена была богоозаренной. Вы сами знаете все, что до времени сего блаженного (Георгия) никто (из грузин) не мог служить литургию (в обители св. Симеона).»

«И когда это так божественно-блестяще исполнил и устроил (Георгий Святогорец), патриарх предложил ему еще более великий и высокий вопрос».

Этот «более великий и высокий вопрос» был вопрос об автокефалии грузинской церкви. К нему мы вернемся в своем месте.

Колониальное монастырское строительство грузин направлялось по стопам западных их собратьев, предшествовавших им в этом деле – западных собратьев, первоначально еще членов великой имперской церкви.

Христианство в Западной Грузии вообще, в бассейнах Чороха, Риона и Ингура, значить в Лазике, Иверии и Абхазии и примыкавшей к ним, тогда более обширной Сванетии имело иное происхождение, иные традиции. Возникновение христианства в этих краях под исключительным греческим влиянием и тесная связь местного христианства с греческим не подлежит сомнению. Термин «Абхазы» в древности не представлял той постоянной величины, какая придается теперь ему, этому уже чисто этнографическому термину. Абхазия первоначально действительно представляла северо-западный угол Закавказья, но термин вскоре обратился в политический и под ним подразумевалась у грузин и полоса, занятая теперь Мингрелиею и Имеретиею. Абхазия приняла христианство при Юстиниане (527-565). Здесь и Иерархия была в то время особая, греческая. К абхазам примыкали, отчасти с ними слизались родственные им Зикхи.⁶⁶ Здесь христианство более древнее. Иерархия была и здесь греческая или находившаяся в связи с великою греческою церковью. Дамиан Зикхский, простой епископ, присутствовал на соборе 536-го года, когда епархия не была еще автокефальна.⁶⁷ Зикская епархия с Никопсиею врезывалась в западные грузинские племена. Древнее сравнительно с Абхазиею христианство и у Лазов. Здешняя церковь также общалась с имперскою. Лазская епархия была представлена впервые на VI-м соборе в лице Фазисского митрополита.⁶⁸ Упрочение христианства среди Лазов относится впрочем ко времени Юстина и Юстиниана, в какое время и приходится относить организацию местной церкви.⁶⁹ Церковное главенство над Лазами Халкедонским собором было вручено патриарху Нового Рима.⁷⁰

⁶⁶ По грузински: Джики, страна Джикетии.

⁶⁷ Gelzer, - Zur Zeitbestimmung der griechischen Notitiae Episcopatum (Jahrb. für protest. Theol., 1886), - стр.348-349.

⁶⁸ Gelzer, - Zur Zeitbestimmung der griechischen Notitiae Episcopatum (Jahrb. für protest. Theol., 1886), - стр.351, 355.

⁶⁹ ib.

⁷⁰ ib.

Еще древнее было христианство в Иверии, в западной Грузии, в частях бассейнов Чороха и верхнего течения Риона. Греческие свидетельства о Грузии часто именно к той Иверии и относятся. Христианство здешнее как лазское, удостоивалось особым похвал византийцев. Еще раньше Император Ираклий охотно пользовался иверским духовенством в своей церковной политике.⁷¹ Как соседним краям, так Иверии в той или иной мере давались прерогативы церковного самоуправления, которые впоследствии с воссоединения всех грузинских племен, или сделались достоянием всей грузинской церкви, перенесены были на ее главу, Мцхетского католикаса,⁷² или сохранены были за западную Грузию, в известном соподчинении общим нормам грузинской церковно-иерархической системы. Отсюда возникли между прочим „Чкондидели“ и „католикос абхазский.“

Христианство и здесь, в Иверии, являлось плодом миссионерской деятельности из Греции, точнее из соседней греческой провинции, из Каппадокии. К Иверии, к западной Грузии, и относится реально сказание о просветительнице Нине. Так и излагается дело у Феодорита, по которому сообщает историю обращения Грузии Ефрем Мцире. Как у Руфина, просветительница здесь простая пленница. Легендарна в этом сказании присылка Константином Великим епископа, хотя и в эту легенду облечено историческое ядро, именно то, что первоначально в Иверии – западной Грузии, иерархия была греческая. Сама Нина происходила из греческой земли, как прибавляет Никон.⁷³ И имя Нона, в грузинском видоизмененное в Нино, а в армянском Нунэ, также средне-греческое слово (греч. νοννα, лат. поппа). Ефрем указывает, что имя это он нашел в иных писаниях.⁷⁴ На «иные писания», значит на какие-то хронографы ссылаются Ефрем, как на свой источник, и тогда, когда далее приводит он следующее место, для нас не лишнее интереса.⁷⁵

«Также (в других источниках) найдено имя присланного епископа. Так найдено, что то был сам Евстафий, Антиохийский патриарх, который основал церковь,

⁷¹ Gelzer, - Zur Zeitbestimmung der griechischen Notitiae Episcopatum (Jahrb. für protest. Theol., 1886), - стр.356.

⁷² В связи с этим могут быть разработаны и исторические сообщения о предоставлении церковного самоуправления племенам западной Грузии, в том числе позднее, в начале VIII века и Абхазии *Досифей – История иерусалимских патриархов.*; см. также Brosset, *Bulletin scientif* т.V, - стр.229., ср. также *Hist. de la Georgie.*, - стр.239. прим. 6). Они позднейшими грузинами были переработаны в различных сказания об учреждении католикосата вообще всей Грузии греческими императорами, между прочим и Юстинианом (*Brosset, Hist. de la Georgie.* т.I. – стр.202, прим.6).

⁷³ Рук. Пуб. Библ., №33 Погодина, - стр.562.

⁷⁴ По арабским и коптским источникам, та же просветительница называлась не Ниною, resp. Нонною, а Феогностою, см. Oskar von Lemm, *Zur Geschichte der Bekehrung der Iberer zum Christentum* в *Kleine Koptische Studien*, I-IX, - Спб., 1899. – стр.416. сл. (см. Bulletin de l'Acad. Imp. Des Sciences de St. Petersburg, т.X, №5), его же, *Iberica.* – Спб., 1906. – стр.19. сл. (Записки Императ. Акад. Наук т.VII, №6).

⁷⁵ Жордания, Ф. – Хроники т.I. – стр.36-37.

построенную Мирианом в Мцхете, и посвятил им католикоса – патриарха. А царь грузин и все его князья назначили антиохийскому патриарху села грузинской земли в тысячу душ для покупки материалов мира, чтобы доход с них, сел, шел в уплату вещей для мира, так как в те времена нигде не бывало мироварения, кроме Антиохии, и оттуда раздавали всем.

«Из этого можно узнать время обращения (Грузии), а также то, что католикосы Грузии были последователями (викариями) Антиохийской церкви и оттуда получали рукоположение».

Действительно, из этого, но ни из чего другого, ни из местного, ни из иностранного иного не зависимаго свидетельства не узнаем, что в древности католикосы восточной Грузии были подчинены антиохийскому патриарху, что первый епископ Грузии был прислан Антиохийским патриархом. Правда, это Антиохийское сказание получило потом распространение в грузинской литературе, но все его грузинские версии восходят к посланию Ефрема Мцире.⁷⁶ Правда и то, что почти то же самое повторяет и Никон Черногорец, но и он ссылается на местные хронографы, «на иныя писания» говоря:⁷⁷ «в другой же паки повестньней книзе пишет сице». Источник, очевидно, один, и если бы не было основания сомневаться в достоверности этого неизвестного источника,⁷⁸ то сведение пришлось бы признать отголоском западно-грузинского предания, предания об обращении Иверии, западной Грузии, к которой и приурочивается действительно реально вообще обращение грузин св. Ниною. В отношении же восточной грузинской церкви, мцхетского католикосата, ни один довод не подтверждает сообщения антиохийских источников; напротив все, что мы знаем, говорит против него. Если в грубо-комическом рассказе Грузинских летописей об изгнании Вахтангом Горгасаром (446-499 гг.) «греческого» епископа Михаила есть хоть какая-либо доля исторической правды,⁷⁹ то за устранением анахронизма и легендарной собирательной личности Горгасара,⁸⁰ летописный рассказ может опираться на действительность западной Грузии. Здесь, на месте были, быть может, и реальные или легендарные традиции, которые послужили впоследствии точкою опоры и для

⁷⁶ О различных версиях см. *Histoire de la Georgie.*, I, - стр.118-119 и там же, прим. 3. У. Жордания, Ф. – *Хроники* т.1, - стр.37-38, приводятся показания того же содержания из одного жития св. Нины и из актов Руисо-Урбнийского собора, но источник их то же послание Ефрема.

⁷⁷ Ц. рукописи., - стр.562.

⁷⁸ См. мнения С. Мартена (*Hist. du Bas-Empire*, т.1, - стр.293, прим. 1) и Броссе, *Histoire de la Georgie.*, I, - стр.119 и там же, прим.

⁷⁹ Brosset, M. - *Histoire de la Georgie.*, I, - стр.190-191; Груз. лет. (арм. версия) – стр.90.

⁸⁰ Само собою понятно, что мы признаем легендарными сообщения Грузинских летописей в дошедшей до нас редакции касательно Вахтанга Горгасара. Это нисколько не предрешает еще вопроса о действительном существовании грузинского царя с именем «Вахтанг».

известного антиохийского сказания. После сказанного будет понятно следующее явление.

Когда в число деятелей грузинской церкви, утверждавшейся в западной Грузии с конца VIII-го века, вступили местные христиане, в историческом самопонимании грузинской церкви произошел перелом. Предание о реальном, восточном, вне-имперском происхождении грузинской церкви осложнилось новыми чертами, тяготевшими к греческим традициям. В обще-грузинском народном сознании стало заметнаться предание о реальном возникновении грузинской автокефальной церкви, о возникновении ее в связи с нарождением восточной церкви в пределах Сирии, Персии, Армении и Грузии. Затемнению способствовало и то, что две выделившиеся части этой некогда великой восточной апостольской церкви, сирийская и армянская, разошлись с греческим православием, в единении с которым Грузинская церковь увидела свое призвание. Под влиянием позднейшего обособленного положения армянской церкви и не прекращавшейся борьбы с нею, грузины сознательно стали устранять из памяти все то, что напоминало связь их с прежнею древне-армянскою церковью. Началось искание новых оснований для оправдания автокефалии грузинской церкви, исконной и уже по тому самому не нуждавшейся в каком-либо новом оправдании. Христианские традиции западных грузинских племен еще более натравляли на искание этого оправдания не только по каноническим нормам имперской церкви, но и в уставновлении органической связи с нею, что способствовало анахроническому перенесению тесного исторического единения с греческою церковью и на древний период всей грузинской церковной жизни, даже восточной.

Факт же тот, что в IX-ый век вся Грузинская церковь, а не какая-либо часть ее вступила самоуправляющеюся, автокефальною. Сложившись и развившись в течение веков в условиях вне-имперской восточной церкви, управление всей грузинской церкви давно находилось к этому времени в руках грузин, как духовных лиц, так мирян.

Во главе церкви стояло выборное лицо с званием „католикос.“ Звание это кстати следует понимать не этимологически, а реально, в условиях возникновения этого иерархического термина в восточной вне-имперской церкви, где он и был в особом распространении не только у грузин, но и у армян и сирийцев. Касательно выбора католикоса в начале IX-го века возникают сомнения и споры. Но они касаются не чьего бы то ни было постороннего вмешательства, не санкции выбора или тем менее назначения католикоса какою бы то ни было патриархиею, а того, как распределить право участия в церковных делах между мирянами и духовными лицами, а также между черным и белым духовенством. Монашеская точка зрения и тогда в Грузии, именно в начале IX-го века, проводила взгляд о перимуществах правах черного духовенства. Я приведу целиком в дословном переводе описание выбора католикоса Арсения IX-го века по почти современному сообщению. В описании упомянуты все стадии выборов, все

мелочи, даже сообщены частные переговоры в пользу того или иного из двух соперников, но нет и помину об участии в деле какого-либо патриарха, какой-либо чужой власти.⁸¹

Текст гласит: «Но вспомним о достойных Арсении и Ефреме, упомянутых раньше и заслуживающих всяческой памяти, учениках и воспитанниках Григория. Бог соблаговолил сотворить их архипастырями словесных стад. Великий Ефрем за много лет раньше сделался епископом на Ацкурском престоле в Самцхе. А потом великий Арсений сделался католикосом Грузии в кафедральной церкви в Мцхете, местонахождении хитона Христа. И царила любовь между Арсением и Ефремом, так как они были воспитаны вместе. Но епископы Грузии сильно обижались на Миреана, отца Арсения, за то что он, против их намерения, католикосом поставил сына своего насильственно с помощью своих людей, при чем присутствовали и посвящение совершили немногие епископы».

«Но Бог допустил, и для некоего обличения возникло волнение среди епископов. Блаженный Ефрем также примкнул к ним, так как протест был справедливый. Государь того времени великий Гуарам был зол на Миреана, и велел быстро собраться епископам и отцам пустыни, и собрались все в Джавахетии, но отца Григория (Хандзтийского) не было там и не было также всех настоятелей кларджетских пустыней».

«Блаженный Григорий был архимандрит. Все с вожделием ждали его. Учителя чина одни совещались о католикосе Антонии и не могли ничего доказать. Тогда Ерушский епископ того времени сказал во всеуслышание: „когда звезда пустыни явится, тогда и устроится дело и исполнится общее желание.“ Они сказали: „кого касается это утверждение?“ Он ответил: „архимандрита Григория, строителя Хандзты и Шатберда.“

Тогда один из епископов дерзновенно произнес среди собрания: „разве он один – звезда?“ Все же прочие ему ответили: „истину говорит. Он освещает светом учения и украшен святым Духом.“ И вдруг увидели святого: он подъезжал на осле к собранию, сопровождаемый чудным видением. Презренная одежда, в которую был облачен старец, казалась облачением из блестящего ослепительного света. Клобук на голове имел вид царской короны, усаженной неопределимыми благородными камнями и жемчужинами. И когда увидели прославление его Богом, все с радостью вышли на встречу ему, с радостью стали слушать его речь.

В это время прибыл епископ Ефрем. Сначала он приветствовал своего учителя отца Григория, а затем братьев своих епископов. Блаженный же Григорий тайком позвал блаженного Ефрема и сказал ему: „сын мой, заклинаю тебя честью святого первосвященства, не мешай духовному твоему брату Арсению.“ Он ответил: „святой

⁸¹ Житие Григория Хандзтийского, гл.42 (выйдет в запоздавшей, именно VII-ой книге текстов и разыск. по армяно-грузинской филологии).

отец, нельзя спорить с моими братьями епископами, когда дело идет о справедливости. И прости меня также: отныне я не из овец Арсения, и он не пастырь мой.“ На это святой сурово ответил: „если Ефрем поступишь так, то, значит, ты отвергаешь меня, точно я не учитель твой.“ При этом слове духовного отца и учителя блаженный Ефрем заплакал и сказал: „жестoko это приказание, оно режет острее меча. Так пусть будет воля твоя, святой Божий, а не моя воля.“ Он же ответил: „вожделенный Ефрем, да услышит тебя Христос, чего бы ни попросил у Него ты, безхитростный сердцем и простой душою, уподобившийся Учителю своему Христу по слову Давида (Пс.: 91,16)“ **«Праведен Господь Бог наш, и нет неправды в Нем».**

«Ты ведаешь Боговидящим духом твоим, что Богом было велено быть католикосом Арсению из-за его совершенства. Но отец его Миреан опорочил его несвоевременною поспешностью подобно тому, как Адам съел незрелый еще плод. Ныне ты хорошо сделал, послушавшись меня, так как гнев человека не творит большой справедливости. Но вина Арсения да будет на мне». После этого, услышав о прибытии блаженных, государь Гуарам вышел навстречу им с радостью и смиренно приветствовал. И когда уселись, Гуарам велел собраться всем чадам чина, и они пришли. Тогда государь сказал: „святые отцы, епископы и пустынноики, вы все знаете, что канон веры не велит садиться епископу и католикосу насильственно.“ В этой речи много он высказал порицательных слов и ожидал ответа их. Между тем взоры всех устремились на отца Григория и епископа Ефрема, а они замолкли на некоторое время.»

«Тогда епископы сказали Ефрему: „извол ответить, что надлежит.“ Он же возразил: „где отец Григорий, там я не дерзну говорить.“

Тогда государь сказал блаженному: „отче, все ожидают, что ты скажешь истину. Ты старше всех возрастом и угождением Божьей воле, и начало слова должно выйти от тебя.“

Он же сказал: „сначала надлежало архиереям говорить. Но теперь скажу по твоему слову так: истинная паства Христа, слушайте меня, убогаго старца! Католикос Арсений есть волею Божиею католикос. Злословящие его, которые не покаются, смутятся и совершенно будут осрамлены в сем мимолетном мире и в будущем.“

А государь хотя был мудр и богочестив, от основательнаго обличения праведника смутился, так как воля превозмогла мудрость и злоба не стеснялась чести. Яд сердца познается из уст беспорядочным извержением слов. Государь сказал: „давно не видел я отца Григория, но я слышал, что необъятная для философов мудрость его изменилась от старости, и я увидел глазами то, про что раньше слышал.“ И государь говорил много про религию, что не подобает мирянину, говорил же, так как был очень искусен в речи.

А блаженный отец Григорий сказал ему: „о государь, почему гневаешься из-за правды? Знай, что на соборах первых святых отцов с епископами и учителями чина, монахами, были и первые верующие цари, но они не дерзали учить вере, а спрашивали

отцов об их изысканиях в вере и просили открыть им дело, так как они учились заветам Божиим у отцов и были свидетелями их слов. В канонах, определенных святыми апостолами и достойными священноучителями (мгвделтмодзгварта) не велено, чтобы мирянин дерзал поучать вере, предмету объяснения епископов и учителей чина, или делал нововведения. Если бы даже справедливо было суждение, все же это оскорбление веры и священноучителей. У меня же теперь по твоим, Гуарам, словам, природа изменилась, но когда тебя постигнет праведный суд, тогда увидишь, как ты лишишься ума, и не будешь оуждать моих слов!“

Государь смутился в душе и сказал епископам: „вам же самим надлежит устроить ваше дело, так говорите.“ Они сказали: „богочестивый Гуарам, чудо от Христа лишило наши уста речи. Сегодня мы видели на Григории непостижимую славу.“ И отцы рассказали ему о всем видении, которое они видели при его прибытии. Тогда ужас объял царя, так как он был смиренный и богобоязненный. Смирение взяло в нем верх; он бросился в ноги блаженному Григорию со словами: „святой Божий, прости меня, так как я ввел тебя в соблазн.“ Он же сказал: „Христос да простит все грехи твои!“

Предложение Григория таким образом было принято единогласно. Я опускаю последующую трапезу членов собора в гостях у Гуарама, беседу по вопросу о том, имеет ли мирянин право вводить без ведома епископа в народ новые христианские мысли и порядки, хотя бы и хорошие, и т. п.

«В то время сообщили Арсению радостную весть, так как он не был на соборе». «После Бога», сообщили ему, «твой учитель отец Григорий и утвердил твоё католикосство». Он же (Арсений) радостно благодарил Христа и святого.

«Епископ же Ефрем по завету отца Григория возобновил по-прежнему любовь к католикосу Арсению, так как он в короткое время унял смятение, которое могло долго занять ибо было (недовольство) между католикосом и епископами, особенно же между католикосом и государем Гуарамом. Вождельные: Арсений, католикос и епископ Ефрем приходили повидать своего учителя отца Григория. Католикос Арсений освятил старую церковь Хандзты и на все грузинские церкви навёял радость, так как он украсил вполне престол свой патриарший и сам украсился благодатью. Когда отец Григорий скончался, Арсений присутствовал при его погребении. Он был католикосом двадцать сем лет, затем преставился из сего мира и с радостью придстал перед Христом, и у него благодать на помощь нам».

И в таком обстоятельном описании выборов ни слова, ни намёка о какой-либо чужой патриаршей или иной власти.

То же самое *Житие*, составленное в X веке, именно в 950 году, даёт сведение об отпадении последней зацепки, которая могла быть истолкована, как свидетельство зависимости грузинской церкви от патриархии, но не Антиохийской, а Иерусалимской: факт тот, что во дни иерусалимского патриарха Сергия (843-859) грузины получают

право освящать у себя миро по постановлению местного (иерусалимского) собора, на котором, повидимому, присутствовал и антиохийский патриарх, и с этого момента прекращается доставление мира в Грузию из Иерусалима. Виновником этого был вероятный соперник Арсения грузинский престол Ацкурский епископ Ефрем. В Житии Григория Хандзтийского автор сообщает: Ефрем Великий был причиною многого блага для нашей страны, ибо первоначально католикосы Востока миро привозили из Иерусалима, а Ефрем волею Христа мироосвящение установил в Карталинии по определению Иерусалимского патриарха и его утверждению.

В Синодике пергаментной минеи монастыря св. Креста в Иерусалиме под 3-им числом мая читаем: «В сей же день о св. Мученике Севастиане, равно память святых отцов наших Михаила и Арсения, которые построили (монастырь) Олимп (Улумбо) и из Иерусалима перенесли в Мцхету мироосвящение с разрешения собора и Сергия, иерусалимского патриарха, и антиохийского».

Арсений не был, конечно, первым католикосом, избранным так свободно от какой бы то ни было внешней власти. До нас дошли имена его предшественников, всего тринадцать, именно:

1. Мамант (14 лет управляет католикосатом)
2. Иоанн,
3. Григорий,
4. Климент,
5. Сармеан,
6. Фалалей, (Талале)
7. Самуил I (VIII в.)
8. Кирилл,
9. Григорий (VII в.)
10. Самуил II (VIII в.)
11. Георгий,
12. Гавриил,
13. Иларион.

Имена эти, с последующими за Арсением еще пятью именами грузинских католикосов (15. Евсукий, 16. Василий, 17. Михаил, 18. Давид и 19. Арсений II) сохранила одна древняя редакция Грузинских летописей, открытая в грузинской рукописи X-го века.⁸² Время первого католикоса Маманта, правившего 14 лет,

⁸² Такайшвили, Е. – *Сами историული хроника*, - Тифлиς 1890. – стр.39.; Жордания, Ф. – *Хрон. и пр.*, - Тифлиς, 1893. – стр.78-79.

определяется первой половиной VIII-го века, приблизительно 730-744-м годом.⁸³ Два года раньше, именно в 728-м скончался последний свидетель самостоятельного армянского православного (калкедонитского) католикосата, католикос Иоанн Философ.⁸⁴ На католикосский престол армян вступили нераздельно антихалкедониты-армяне, и в этот раз уже навсегда, почти без перерыва. Православные армяне оставшиеся без главы, должны были примкнуть к грузинскому архипастырю, некогда стоявшему в неразрывной связи с армянским. Мцхетский католикос с этого момента возрос в значении, его юрисдикция постепенно распространилась и на православные епархии. И вскоре в подчинении грузинскому католикосу оказались армянские православные епархии до самого Аракса на юге с епископскими кафедрами в Ишхане, Анче, Валешкерте и Бане, а в последствии в Карсе и Ани, как читаем в позднее составленном, хотя и старом списке епархий грузинского католикосата.⁸⁵ Впрочем то же самое хотя и не с таким подробным указанием пределов каждой из этих епархий находим в одном позднейшем Мцхетском сигилионе.⁸⁶ Указанные сведения и списка и мцхетского сигилиона являются обложением действительной жизни. Минувшая разрозненная литературная данность, сейчас достаточно указать, что в районе этих епархий до сих пор сохранились развалины великолепных грузинских храмов, с грузинскими надписями, доходящими до десятого-девятого веков, как например в Ишхане, за Чорохом, и в Бане, где сохранился редкий вообще в христианском мире по архитектуре круглый храм с колоннадами, и на нем надпись X-го века. Стоило бы здесь привести еще один документ, но он будет приведен в части об иерархическом строе самоглавной грузинской церкви.⁸⁷ В бурную эпоху иконоборства, в момент, когда, по характеристике одного из лучших знатоков византийской истории,⁸⁸ «с одной стороны стояли высшие чины и также епископы, предоставлявшие императору право наблюдать за церковью и управлять ею, а с другой

⁸³ Преемник Маманта Иоанн правил при Антиохийском патриархе (744-751). Определение годов (762-776) по хронологическому списку Зедазнийских настоятелей мне представляется более шатким (ср. Ф. Жордания, - стр.74 и 78).

⁸⁴ Как спорный вопрос о том, был ли сам Иоанн Философ халкедонит или антихалкедонит, я здесь обхожу молчанием: я не хочу пользоваться аргументацией Чамчяна. Впрочем, важен собственно не год смерти Иоанна Философа сам по себе, а церковное событие, происшедшее при нем и резко неблагоприятно отразившееся на положениях православных армян в родной армянской среде.

⁸⁵ Бакрадзе, Дм. – *Археологическое путешествие по Гурии и Адчаре*. - СПб - 1878. – стр.81-82.; Жордания, Ф. – Хроники и пр. I. – стр.154-155; Хроники и пр. II. – стр.53-54.

⁸⁶ Brosset, Introduction, - стр.CX-CXI.

⁸⁷ Современными свидетелями этой эпохи теснейшего общения, прямо-таки единения грузин с армянами-халкедонитами, т. е. Православными армянами, и являются как теперь очевидно, переводные с армянского грузинские памятники, изданные и обследованный мною в Текстах и разысканиях по армяно-грузинской филологии: кн.III: *Ипполит, Толкование Песни песней*, 1901 (см. стр.XVI-XVIII), кн.VI. филолог. армяно-грузинский извод, 1904. (см. стр.XLVIII-XLIX).

⁸⁸ Gelzer у Krumbacher, *Geschichte der Byzantinischen Litteratur*. - München, 1897. - стр.903-963.

стороны – поддерживаемые народным благоволением монахи, отказывавшие светской власти в каком бы то ни было вмешательстве в духовную область», грузинская церковь убежденно стала на точку зрения православия. Было уже показано, как позднее св. Григорий Хандзтийский энергично отстаивал эту же точку зрения на выборах католикоса Арсения. Благодаря такой точке зрения еще раньше, в критический момент православия в империи, наступивший в виду успехов иконоборцев, Грузия оказалась в числе немногих оазисов на Востоке, где могли преклонить голову православные, гонимые из полоненной иконоборцами Византии. В грузинском Синаксарии, дошедшем до нас в пергаментной рукописи XI-го века Императорской публичной библиотеки, под 26 июня помечена память св. Отца нашего Иоанна, готскаго епископа, современника Льва Исаврянина (717-741) и Константина (741-775). Здесь же приведено краткое житие, из которого узнаем, что «происходя из Тавроскифии, Иоанн в момент возведения его в сан первосвященства, народом его был отправлен к католикосу Грузии и от него получил рукоположение, так как в то время странами Греции овладела ересь иконоборцев». То же самое сообщается в пространном греческом тексте Жития:⁸⁹ οί τῆς Γοτθίας ὀρθόδοξοι, μὴ κοινωοῦντες τῇ κενотоμία τῆς αθεσμου συνοδου, τοῦτον τὸν ὄσιον Ἰωάννην, τὴν Ποιμένα προεβάλλοντο, ὃς δὲ πρῶτον μὲν ἐκὶ τὴν ἀγίαν πόλιν ἀνελθὼν καὶ τρίτων ἑκαὶ διανόσας χρόνον, καὶ πάντα τόπον ἅγιον καὶ θεοσιβῆ κατασπασάμενος, υπέστρεψεν. εἶθ οὕτως ἐπὶ Ἰβηρίαν οἱ τῆς Γοτθίας πρὸς τὸν Κατολικὸν Θρόνον ἐξάμπαμψαν· κακεὶ χειροτονηθεὶς Ἐπίσκοπος, τὰ δόγματα τῆς καθολικῆς Ἐκκλησίας καὶ τὴν ορθὴν πίστιν ἀτρωτον δισφύλαξε. Γράφει οὖν διὰ Ἰωγγίνου τοῦ Διακόνου αὐτοῦ τῷ Πατριάρχῃ Ἱεροσολύμιων ποῆσαι σύνοδον, καὶ ἀποσταλῆναι ὄρον πίστως πρὸς αὐτὸν. Ὁ δὲ καὶ ἐποίησεν. ἐκ γὰρ παλαιᾶς καὶ νέας διαθήκης, καὶ πάντων τῶν εὐκρίτων Πατέρων ἀναδεξάμενοι χρήσεις περὶ τῶν ἱερῶν εἰκόνων, καὶ τιμῶν λειψάνων, καὶ τῶν πρεσβειῶν τῶν Ἁγίων, ἐξέπεμψαν τῷ εἰρημένῳ Ὄσίῳ.

Тем естественнее было армянам, сторонникам халкедонитскаго православия и тесно связаннаго с ним в Армении и иконопочитания, находить опору в соседней грузинской церкви, а в крайнем случае искать главенства Мцхетскаго католикоса Грузии. Не только в армянских областях, смежных с пределами Грузии и порою врезывавшихся в нее, но и в самой Византии, даже выдающиеся государственные деятели и сам император Византийский, происходившие из православных армян, считали особою честью наставляться у учителей грузинской церкви, принадлежать к православной грузинской церкви. В житии св. Илариона Грузина, отличающимся редкою точностью хронологических дат и составленном хорошо осведомленным сторонником патриарха Фотия (858-867, 878-886), рассказываются характерныя подробности касательно необыкновенной привязанности императора Василия I (867-886) к грузинской церкви. В

⁸⁹ Acta Sanctorum, из. Болл., 26 июня, т. VII. – стр. 166 В.

грузинском тексте жития, сохранившемся в рукописи 1070 года,⁹⁰ рассказывается, что император Василий устроил для себя комнатку в обители учеников св. Илариона Грузина, про которых константинопольский патриарх (Фотий) говорил: «во-истину они – духовныя сокровища, которых не коснется вор». Еще раньше император предлагал им для себя любой монастырь в Константинополе, но они отвечали: «о царь, для нас (грузин) невозможно, чтобы мы завладели постройкою других, чужих нам людей, и изгнали тех, которые и возвели ее, таким образом мы навлекли на Ваше Царское Величество проклятие. Нет да не будет этого!» Грузины выстроили себе новый монастырь в местности, дотога пустынной, покрытой лесом, при чем при закладке камень принес сам император Василий. Устроив в этой грузинской обители, в Романе, комнатку, император поставил в ней кровать с постелью и библиотеку с книгами, и сказал: да будет это моим местопребыванием вблизи сих достойных отцов, чтобы молитвами их Бог пожелал освободить меня от прибыли моих грехов». Братии этой грузинской обители и поручил тот же император для воспитания двух своих сыновей. Льва и Александра, передав их со словами: «молитесь о них, святые отцы, и учите грамоте и языку вашему, чтобы стали они сынами ваших молитв». Ключ для уразумения такой привязанности к грузинам находится в том, что император Василий I, основатель македонской династии, происходил, как теперь окончательно установлено⁹¹ из армян, конечно из армян-халкедонитов, считавших себя на родине с половины VIII-го века сынами грузинской православной церкви. Не менее яркое свидетельство того же положения находим в словах основателя грузинского монастыря Петрицонитиссы (ныне Бачкова), в Македонии, известного византийского государственного деятеля Григория Пакуриана (Бакурияна) деятеля конца XI-го века, значить еще до момента политического расцвета Грузии. Он происходил из знатного армянского рода Тао-Кларджетии, но как православный, считал себя чадом грузинской церкви и в этом смысле грузином, хотя подписывался еще по-армянски.⁹² В греческом тексте составленного им устава Петрицонского монастыря этот заслуженный сановник византийского двора пишет, что хотя он и православный согласно великому греко-православному учению, но он сын грузинской церкви. Вот подленные его слова: «я часто называемый Григорий, севаст и великий domestik, многогрешный и недостойный слуга Христа, от юности моей и до настоящего момента старости моей, пустой и лишенный всякой благой деятельности, единственною святынею (собств. Λείψανον) жизни имел истинную и православную веру христианскую по преданию грузинского народа, согласного и едино природного в

⁹⁰ Тифлисъ 1901. – стр.100-102.

⁹¹ Krumbacher, - *Geschichte der Byzantinischen Litteratur*, - München, 1897. – стр.974 и прим.1.

⁹² Марр, Н. – *Аркауи, монгольское название христиан*, в связи с вопросом об армянах-халкедонитах, - стр.17. сл., особ. 20-24.

отношении всякого догматического предания с православнейшим народом ромеев и с великою у них Божьею церковью.»⁹³

Грузинская церковь еще раньше пользовалась самоуправлением. Было показано, что грузинский архипастырь еще к концу VI-го века был независим иерархически и носил титул католикоса, что еще тогда была закончена иерархическая организация независимой грузинской церкви. Но с этого момента, с момента невольного заступления главы православных армян, власть грузинского архипастыря осложняется, его положение растет. Расширение юрисдикции невольно сталкивает его с вселенскими патриархами. Тогда то, к половине VIII-го века и мог, действительно, возникнуть вопрос о выяснении прав грузинского католикоса, могло возникнуть дело о грузинской автокефалии. У грузин естественно народилась потребность определить свое положение в отношении иерархии великой или имперской церкви. Так как присоединявшиеся армянские епархии, известно, сильно были проникнуты грекофильскими традициями, определение иерархического положения грузинского католикосата должно было состояться по нормам имперской церкви. С другой стороны, возможно, что в частности и в Антиохию тянули православные армянские епархии. Из Никона черногорца известно, что митрополит православных армян на юге Армении, в Мессопотамии, рукополагался антиохийским патриархом. Но пока не имеем данных, чтобы утверждать наличие такого отношения в интересующее нас древнее время и между халкедонитски православною тогда Армениею и Антиохиею. Тесное общение между православными армянами и православными Сирии еще в начале IX-го века стоит впрочем вне сомнения. В разгар антихалкедонитских споров в Армении, когда у православных-халкедонитов возродилась надежда привлечь на свою сторону Ашота Багратида, православные армяне вызвали себе на помощь известного сирийского проповедника Абукуру (Абукару) т. е. Феодора Харанского. Авторитет и распространение этого сирийского апологета православия среди грузин также значительны. Евфимий Святогорец, судя по его житию, Абукуру перевел на греческий язык с грузинского. Несомненно, мы имеем основание предполагать существование такой интимной связи между православными грузинами и армянами, с одной стороны, и сирийскими мелькитами, как назывались православные в Сирии, с другой стороны. Но мы пока не располагаем фактическими данными, чтобы говорить об иерархической зависимости коренных армянских православных епархий от Антиохийской патриархии. Впрочем, быть может у западных грузин была вообще органическая связь с Антиохиею, и это также влияло на направление грузинского католикосата в поисках санкции в сторону престола св. Петра в Сирии. Но из той древней эпохи нельзя указать ни на одно достоверное показание в пользу реальной

⁹³ Виз. Временник: XI. - 1904. – приложения. – стр.8.

действительной связи хотя бы западной Грузии с Антиохией, да и вообще на какое либо показание, кроме сообщения двух черногорцев, Никона и Ефрема, в этой части восходящих к какому-то одному сомнительному источнику. Обращение грузинской церкви к Антиохии около середины VIII-го века могло зависеть и от современного политического положения. Большинство епархий, если не все, грузинского православного католикосата находилось вне Империи, в сфере влияния арабского халифата, а кое где и в пределах мусульманских земель, куда входила тогда и Антиохия, занятая арабами с 637(8)-го года.⁹⁴ Однако все это излишне. Есть одна вполне уважительная, сама по себе достаточная причина, почему вопрос об автокефалии свободного грузинского католикоса разрешение с точки зрения имперской церкви получил в Антиохии. Причина та, что вопрос, требовавший немедленного решения, ходом исторических событий был поставлен тогда (728-744), когда в Константинополе церковь оказалась во власти иконоборцев, и православная грузинская церковь невольно должна была обратиться к антиохийской патриархии, из пределов которой раздавался могучий голос Дамасского учителя в защиту иконопочитания. И здесь, в Антиохии, в тяжелыя минуты православия, верная ему грузинская церковь получила соборное подтверждение своей автокефалии. Акты собора не сохранились. О самом же соборе знают все заинтересованные, т. е. и грузины, и антиохийцы, как греки, так арабы.⁹⁵ Но дошедшие до нас источники на триста слишком лет отстоят от события; кроме того, в изложении дела отразились известныя уже нам позднейшия грузино-антиохийския отношения, сложившияся на Черной горе между грузинскими и антиохийскими монахами в XI веке. Естественно, в источниках наблюдаются иногда анахронизмы, иногда тенденциозныя вставки, а иногда и анахронизмы и тенденциозныя вставки, Ядром сообщения является то сухое, но фактическое свидетельство, которое, очевидно, и восходит к соборному постановлению. Это основное свидетельство гласит: «Во дни (императора) Константина Копронима (741-775) в патриаршество Феофилакта (745-751) в Антиохию явились грузинские послы (по вопросу о католикосе), а антиохийский патриарх Феофилакт, на основании решения собора, вместе с своими архиепископами, митрополитами и епископами дал грузинам «протрептикон», т. е. разрешительную грамоту, чтобы епископами из их пределов рукополагался, смотря по потребности времени, католикос Грузии, тот кого укажет им Божья благодать и кого выберут друзья той церкви с помощью и свидетельством епископов по церковным канонам».

⁹⁴ В 969-м году император Никифор вернул город империи, но в 1084-м году Антиохия была предана Сулейману, иконийскому султану. В 1098 г. крестоносцы с трудом взяли ее и произвели в ней резню. В 1268-м году мусульне навсегда завладели Антиохиею.

⁹⁵ Арабский текст источника Ефрема, можно бы думать, сохранился в древнем переводе (Goussen, Theologische Revue, 1906. - №3-8, - стр.85).

Такое соборное решение антиохийской церкви и по месту, и по времени, и по значению, и по всему вообще современному положению церковного дела на Востоке поразительно точно отвечает на вопрос, поставленный, как мы видели, несомненно, историею грузинскому католикосату к половине VIII века. Для сомнения в действительном значении и достоверности этого соборного решения мы не находим никакого реально-исторического основания, не находим при всем своем желании, говорю, при всем желании так как историческое и каноническое оправдание автокефалии грузинской церкви для знакомых с ее подлинною историею настолько самоочевидно, что я нашел бы излишним компрометировать ее ссылкой на сомнительное свидетельство. В антиохийском сказании, за исключением приведенного извлечения из соборного акта, изложенного в форме увещательного послания. *Προτρέπτικόν*'α, все представляет историческую рамку, сколоченную из разнородных сообщений. Это сообщения представляют, очевидно, плод изысканий антиохийских хронографов, на которые ссылаются как Ефрем, так Никон. Эти сообщения, обрамляющие основную, документальную часть антиохийского сказания о соборном признании грузинской церкви автокефальной, сводятся к следующим пяти пунктам: во-первых, сообщается мотив возбуждения вопроса о католикосе: «(послы) поведали патриарху Феофилакту, что христиане, живущие в грузинских селах, находятся в большой нужде, ибо со времени антиохийского патриарха, священномученика Анастасия II (602-610), не освящался для них католикос вследствие трудности пути, так как из-за агарян никто не осмеливается путешествовать».

В этом пункте следует лишь отметить период будто бы отсутствия у грузин католикосов, период в сто слишком лет, начинающийся с начала VII-го века. Указание любопытно в том отношении, что в этот период действительно, юрисдикция грузинских католикосов могла ограничиваться одною Грузиею, да еще в том отношении, что Армения управлялась собственными халкедонитскими православными католикосами; сам же мотив, трудность пути из-за агарян совершенно не состоятелен, так как арабы появляются позднее 610 года и Антиохиею овладевают лишь в 638 году,⁹⁶ а, главное, по

⁹⁶ Сам мотив, трудность пути, как основание для признания автокефальности, хотя и наивен, но и он не оригинален в этом позднем антиохийском сказании. Он представляет повторение того, что знаем по сирийским преданиям, об автокефалии Селевкийско-Ктезифонской церкви. Еще во втором веке западные епископы разрешали восточным «по смерти славы самим рукополагать того кого они выберут, и не утруждаться путешествием в Антиохию, и они писали «*σποσπτικόν*» об этом, а также и о том, чтобы великий митрополит Востока провозглашался католикосом, даже патриархом». Вопрос иной, что этот документ, разрешение западных епископов становится известным семьсот с лишним лет после времени, к которому он должен относиться. Интереснее то, что и там, на сирийском Востоке, древняя христианская церковь реально также связана с Иерусалимом. Эта мысль промелькнула было у Labourt'a (*Le christianisme dans l' Empire Perse*. – Париж, 1904. – стр.16-17), но она разрешилась упоминанием вскользь об иудео-христианах в огульном отрицании их значения. Также тороплив Labourt (ц. с., - стр.13-18), когда

появлении арабов общение грузин с Сирией и Палестиною увеличивается и, наконец, никаких даже намеков нет нигде на то, что грузинские католикосы поставлялись антиохийскими патриархами хотя бы до Анастасия. Это объяснение равноценно с легендой о путешествии антиохийского патриарха Евстафия в Грузию и о постановлении им первого грузинского архипастыря, и оба они одинаково объяснимы лишь притязаниями антиохийской патриархии на главенство над грузинскою церковию.

Во-вторых, сообщается, что патриарх Феофилакт «рукоположил одного из двух (грузинских) посланцев, Иоанна по имени, в католикосы» или, как сказано у Никона Черногорца, «в соборные епископы того времени». Выходит так, что Феофилакт сам рукоположил католикоса грузин в нарушение только что состоявшегося при нем соборного постановления. Но независимо от этого противоречия, сообщение, очевидно, стоит в связи с легендарными сообщениями об обычае присылать кандидатов для посвящения в католикосы из Грузии в Антиохию и о путешествии самого патриарха Евстафия в Грузию с тою же целию, сообщение стоит в органической связи с этими легендами и равноценно им и по реальному значению.

Въ-третьих, сообщается, что «сделали постановление, чтобы (грузины) взамен вышеупомянутых тысячи дымов ежегодно давали антиохийским патриархам по тысяче золотых (драхманов), или как сказано у Никона, «на коеждо лето иже по времени патриархом дань от тех сел его златник тысяща **Ω̄ КОУПЛѢНН ЯРОМАТΩМЪ С̄ТТО М҃РЯ**», и это давалось ежегодно до дней святого патриарха Иоанна III (987-1010), ибо этот патриарх пожаловал это (ежегодное подношение за мир) святому иерусалимскому патриарху Оресту (около 980, 1024-1045), когда он отправлялся послом к греческому императору Василию (II, Болгаробойце, 976-1025), чтобы эта (сумма) давалась престолу его (Иерусалимского патриарха)».

Что в отношении мира грузинская церковь зависела от Иерусалимской, это подтверждается двумя сообщенными уже сведениями из грузинских источников. По показаниям этих источников, близких по времени к событию, выясняется, что грузины покончили с Иерусалимом в этом деле еще в сороковых годах IX-го века, значит, почти за полтора столетия раньше указанного антиохийцами времени. И это сообщение, значит, можно объяснить лишь стремлением антиохийцев установить и архаизировать традицию о главенстве антиохийской патриархии над грузинскою.

сообщение Созомена об основании персидских христианских общин едесецами и армянами в отношении последних он отвергает очевидно на основании греко-фильского сказания об обращении армян в IV веке, не ведая, что это позднее обращение – легенда, возникшая после Созомена.

В четвертых, сообщается – «и с того дня установлено, чтобы у антиохийского патриарха среди грузин было лишь возношение его имени».

Мы уже указывали, что ничего подобного нет в подлежащих грузинских памятниках. Возможно, что возношение имени антиохийского патриарха практиковалось согласно с канонами в грузинских монастырях на Черной горе, как находившихся в пределах Антиохийской патриархии, и что грузины отказывались и от этой обязанности.

И, наконец, в пятых, сообщается, что было установлено тогда же, «чтобы только в случае появления ереси отправлять туда (в Грузию) экзарха для разледования и исправления ересей и духовных заблуждений»,⁹⁷ и приводится пример такого посещения Грузии антиохийским учителем в XI-м веке, что связано однако с грузино-антиохийскими отношениями иного порядка и иного времени, которые будут выяснены особо. Все же пять рассмотренных по существу пунктов – вклад антиохийских хронографов. В свою очередь, сами хронографы вскользь указывают на побочный источник, помимо соборного акта, Протреπτικόν'α. И этот-то побочный источник, памятная запись патриарха Феофилакта, представляется сомнительным, так как все, возводимыя к нему сведения, или ничем еще не подтверждаются или явно ни с чем несообразны, легендарны. Про этот источник в тексте Ефрема сказано: «И составил им (грузинам патриарх) письменно памятное изложение («мосахсенебели») о себе и о состоявшемся соборе». У Никона то же место читается в славянском переводе:⁹⁸ „**И СЪТВОРШѦ НАПИСАНО ВЪСПОМИНАНІИ ОУО И СЪШДЫИ СЪБОРЪ И ЗАПЕЧАТѦВЪ ВЪДЯ НИИ.**“

Вот это-то «написанное воспоминание», если оно когда-либо существовало, с восходящими к нему пятью легендарными сообщениями, представляет в высшей степени сомнительный источник. Он, очевидно, был составлен с целью утвердить в восточных христианах мысль о реально-историческом главенстве антиохийской церкви над грузинской, искавшей у ней лишь канонического признания ее автокефальности и получившей его. Та же тенденция заметна у тех хронографов, которые использовали этот источник и на которые ссылаются как Никон, так Ефрем. Тенденция эта естественно возникла на почве указанных уже реальных местных отношений непокорных грузинских иноков и антиохийских монахов Черной горы.⁹⁹ Тем больше значения

⁹⁷ У Ефрема: «цнобата» в.м. «цдомата» ср. у Никона «съблаздохъ».

⁹⁸ Ркп. Публ. Библи. №89. Погодина. – стр.564.

⁹⁹ Есть основание надеяться, что для этой эпохи (с XI-го века) со-временем удастся поставить вопрос о грузино-антиохийских отношениях на более широкую, притом опять-таки реальную почву, на почву

получает из уст Никона, также антиохийского деятеля, сообщение о соборном постановлении антиохийской церкви в VIII-м веке, чтобы грузины сами выбирали себе католикоса по церковным канонам. Очевидно, перед ними был документальный акт, который никак нельзя было игнорировать.

Вопрос иной, почему однако и грузин Ефрем повторил рядом с сведением о соборном постановлении и легендарныя сообщения антиохийских хронографов, направленные против исконной исторически сложившейся вне Империи автокефалии грузинской церкви? Вопрос разрешается весьма легко. Во-первых, Ефрем был ревностный приверженец имперских греческих норм; вся грузинская среда той эпохи во главе с ним, равно раньше во главе с Георгием и Евфимием была ярою противницею всего, что напоминало о какой бы то ни было связи с армянскою церковью, хотя бы и в период ее общения с католическою церковью. Антиохийское же сказание новым освещением всей истории древне-грузинской церкви заметало всякий след ее связи с армянами, всякий след ее реальной жизни. Во-вторых, Ефрем не желал знать или отчасти, быть может, и не знал реальной истории древней грузинской церкви и в то же время старался дать приемлемое для антиохийцев историческое объяснение появления самоглавенства грузинского католикосата по нормам имперской церкви, и он с радостью воспринял целиком антиохийское сказание, так как оно давало некоторое хотя и чисто теоретическое удовлетворение притязаниям антиохийской патриархии, и примиряло антиохийцев с бесспорным фактом, с самоглавенством грузинской церкви, которое им по незнанию дела казалось отпадением от Антиохийского престола, как пишет сам Ефрем.¹⁰⁰ «Сии немногия слова, разсеянныя, я собрал вместе из святых книг, как собиратель семян, по указанию твоему, человеке Божий. Ты знаешь, что многие по этому поводу¹⁰¹ и соблазнялись о нас по незнанию, как самовольно будто отступивших от великаго престола главы апостолов, и обретением такого рода сказаний их - то и удовлетворил, назидая, Христос, общая защита и глава угла всякаго назидания и обстроения».

В противовес антиохийской тенденции, проводившейся в местных хрониках в вопросе о самостоятельной грузинской церкви в грузинской среде, при том в пределах самого антиохийского патриархата, на Черной горе, развивалась диаметрально противоположная мысль. Это было также в XI-м веке, около его половины. В дошедших до нас памятниках наиболее авторитетным защитником этой мысли является афонский деятель св. Георгий, переводчик. Житие св. Георгия написано на Черной горе, близ

соперничества автокефальной грузинской церкви и антиохийской патриархии в Армении, пока см. ниже одно из примечаний.

¹⁰⁰ Жордания, Ф. – Хроники I. – стр.53-58.

¹⁰¹ „Ама пирта-твис“ вовсе не значит «относительно этих лиц», как обыкновенно переводят.

Антиохии, вскоре по смерти святого учеником всюду его сопровождавшим, также Георгием по имени. Св. Георгий святогорец несколько раз был на Черной горе. Мы видели его роль в споре о том, православны ли грузины? Ему и был, как уже говорилось, тогда поставлен Антиохийским патриархом другой, по выражению биографа, «более великий и высокий вопрос», вопрос об автокефалии грузинской церкви. «Ибо», читаем в Житии св. Георгия святогорца,¹⁰² какие-то многохитростные и изобретательные люди доложили и поведали патриарху: «как объяснить, владыка, что церкви и архиереи Грузии не находятся ни под чьей патриаршей властью и все церковные порядки устраиваются ими, сами ставят себе католиков и епископов, и это неправильно, так как из двенадцати апостолов никто не доходил до их страны. Падлежит им подчиниться сему Божьему городу (Θεοῦπολις) и престолу главе апостолов и быть во власти его, так как народ они необразованный и паства малочисленная. Да, к тому же, они находятся вблизи нас, и надлежит пастись им под властью Антиохийского патриарха. Чтобы здесь посвящался их католикос, и да будем мы одно стадо и с одним пастырем».

«Доказать это они замыслили касательно нашей необразованности, но столкнулись они с противником. Ибо патриарх обратился с речью к старцу (Георгию Святогорцу), как она написана у нас, и говорил он ему кое-что льстиво, а кое-что в правду, именно: «ты, о блаженный отец хотя родом и грузин, но ученостью и образованием равен нам. Надлежит, чтобы ваши церкви и архиереи паслись под властью сего апостольского трона; и следует же так, по той причине, что вы находитесь вблизи нас. Ты это можешь устроить, так как тебя послушается ваш царь, если ты напишешь и поведаешь ему о том, что лучше. Если же не послушается, мы напишем всем патриархам,¹⁰³ сопрестольникам нашим, и сообщу им самовольство (самозаконие) и жестоковийность вашего народа, сообщу о том, что вы, помимо апостольского канона, сами себя пасете, между тем из апостолов никто не доходил до вашей страны, и так свергну я вас в большое испытание, пока сам царь ваш не приидет и подчинится нашей власти». И такого рода слова высказал патриарх монаху Георгию. Сей же блаженный спокойно и тихо сказал патриарху: «о, святой владыко, почему ты так легко берешься за измышление сего важного и высокого дела и исполнение его? Кто такие неразумные твои советники, или почему простой и безхитростный грузинский народ счел ты за столь несмышленный? Вот я, худший и нижайший из всей братии, дам ответ тебе вместо них. Вели принести книгу «Хождение апостола Андрея», и из нея узнаешь то, что ты ищешь». «Тогда патриарх велел Феофилу, грузину по происхождению, впоследствии митрополиту в Тарсе, принести ту книгу, и когда принесли ее, до начала чтения старец (Георгий) сказал патриарху: «святой отец, ты говоришь, что сидишь на престоле главы

¹⁰² Тифлиси 1901. – стр.314-316.

¹⁰³ В списке «всем четырем патриархам».

апостолов Петра, а мы удел первозванного и назвавшего своего брата, мы паства, обращенная и просвещенная им; да кроме того, один из двенадцати святых апостолов – подразумеваю Симона Кананита – погребен в нашей стране, Абхазии, в местности, называемой Никопсиею. Мы просвещены этими апостолами. Раз познав Бога, мы не отвергали его, и наш народ не отклонялся никогда в сторону ереси, и анафеме предаем мы всех богоотступников и еретиков и проклинаяем. На основе такого православия и на заветах и проповедях апостолов стоим мы твердо. Или теперь скажешь, что надлежит, чтобы мы подчинились тебе?» И как бы шутя сказал он патриарху: «святой владыка, так подобает, чтобы званный подчинился звавшему. Следовательно, Петр должен подчиниться брату Андрею, позвавшему его. И почему мы обязаны подчиниться тебе?» И он еще добавил: «святой владыка, вы, взирающие на нас как на неучей и легкомысленных и считающие себя мудрыми и важными, было время, когда во всей Греции не было православия»...

Георгий Святогорец далее напоминает известный уже нам случай с Иоанном Готфским. Нас в данный момент интересуют не доводы св. Георгия, хотя с церковной точки зрения, с точки зрения религии и канонов они и до сих пор не должны были бы потерять значения, если бы религия и вера, как внутреннее сокровище, на которое никто не в праве посягать, всегда щадились бы; доводы св. Георгия и до сих пор не потеряли значения в том смысле, что когда исторический народ свою веру исповедует утвержденную на основе апостольской проповеди и соответственно свою церковь правоспособною развиваться в стезях, взрытых веками сознательной деятельной жизни, то не считаться с такою психологическою потребностью народа значит потрясать основы веры и религии, в корне подрывать у такого народа всякую церковность. Но, повторяю, нас в данный момент доводы св. Георгия интересуют не сами по себе, а как яркое свидетельство того, что недоброжелателей, настойчивых недоброжелателей, было в древности у автокефалии грузинской церкви вдоволь и в антиохийской церкви. И, тем не менее, в ту именно эпоху св. Георгия Святогорца, Антиохийская патриархия, очевидно, под давлением неумолимых документов вынуждена была вторично соборно подтвердить не только право грузинской церкви выбирать себе католикосов, но и ее полную свободу и автокефальность, когда история вторично поставила вопрос о каноничности ее автокефалии. Вопрос этот не мог не выступить к половине XI века. В Армении имелись православныя епархии, помимо входивших в состав грузинскаго католикосата. Про дальния и одинокия епархии Малой Армении, как например Софены, сейчас можно и не упоминать.¹⁰⁴ На Фотиевском соборе (879г.) появляется представитель

¹⁰⁴ Для нас было бы более важно критическое обследование известного свидетельства о нахождении анийский (армянской православной) церкви в ведомстве антиохийской патриархии. Оно сводится к тому, что «Catholicus Ani qui est Persidis» посвящается антиохийским престолом. В дошедшей до нас форме

Κελτζήνη, православной епархии в Армении. «Устройство Кельтдзенской епархии», как справедливо замечает покойный Gelzer,¹⁰⁵ стоит в связи с устройством многочисленной православной греческой епархии в Армении. Соборные акты и перечни (Notitiae) показывают нам постепенное движение византийцев на Восток». В позднейших описаниях областей у Кельтдзены или у Κελτζήνη σύν τη Κορτζήνη και τῷ Ταρ двадцать две подведомственных епархий. Возвышение Кельтдзены основательно связывать с тем, что в 1022 году Василий II присоединил к империи южную армянскую область: Васпуракан. Эти успехи византийцев не затронули еще непосредственно интересов грузинского католикосата. Но они подготовляли базу для соперничества с грузинской церковной иерархией в случае занятия тех армянских областей, в которых находились православные армянские епархии, вошедшие в состав грузинского католикосата. В 1043 году Ани, столицу армянского Багратидского царства, захватили греки. Это вовсе не значило, что, как выражаются источники, Великая Армения вся перешла в руки Константина Мономаха, но, действительно, в пределах византийской империи очутились с 1043 года десятка на два лет армянские православные епархии, входившие в состав грузинского католикосата. Весьма вероятно, что имперские греки стали возбуждать вопрос о правах грузинского католикосата, о каноничности его самоглавенства и правомочности управлять армянскими православными епархиями. Судя по ходу дел, это могло случиться несколько лет спустя после 1043 года.

сведение взято из источника, снабженного, пожалуй, «хвастливым несколько заглавием». Но в источнике дело идет не о фантастическом верховенстве антиохийской церкви над «неисторианами и армянами» (антихалкедонитами), как, по всей видимости, понял Гельцер (*Zur Zeitbestimmung der griechischen Notitiae Episcopatum* - стр.554) это ценное показание, а о реальных ее притязаниях на церковное главенство над православными в Армении и Персии. Выше было указано, что митрополит православных армян в Месопотамии посвящался антиохийским патриархом. Позднее, антиохийская патриархия, очевидно, имела свои православные епархии и в Армении. Тут, по всей вероятности, речь о православных-мелькитах («царских», «имперских»), в армянской передаче по моему толкованию «аркаунах», которые, как уже выяснено, действительно имелись не только в Персии и на монгольском Востоке, но и в Армении, в частности в Ани (Н. Марр – Аркауна и пр., - стр.63 сл.). Вполне понятно потому, что в притязаниях на Армению, как свидетельствует и Гельцер (Ц. С. – стр.567), Антиохия соперничала с Византией (из-за Кельтдзенской епархии) и еще больше, следовало бы прибавить, с грузинским католикосатом. При знании грузинских источников и, соответственно, реального положения грузинской церкви в эту эпоху, Гельцер не умолчал бы о таком соперничестве Антиохии с грузинской церковью. Во всяком случае он избег грубой ошибки (Ц. С., - стр.567 и 568), в которую он введен случайным, искаженным, чтением одного соборного акта 1365-го года, где по описке писца или недосмотру переводчика (с сирийского) в числе чисто сирийских епархий появляется Ἰβηρία: в место какого-то сирийского города с созвучным названием, например Βιροία: (известна такая же ошибка переводчика с сирийского в армянском тексте *Хроноки Михаила Сирийца*, о чем см. Ignazio Guidi *Note Miscellaneae*. – Roma, 1899. – стр.7. Нумэнъ (Н. Марр), арм. журнал «Аракс» - 1889. – II. – стр.118.

¹⁰⁵ *Zur Zeitbestimmung der griechischen Notitiae Episcopatum*

Вторичное соборное решение, собственно подтверждение автокефалии грузинской церкви при патриархе Петре (1053-1057) может быть понято лишь как ответ на этот вопрос, вновь выдвинутый политическими событиями. Внутренних причин не было никаких, чтобы грузинская церковь обратилась снова в Антиохию. Грузинская церковь веками раньше пользовалась полной независимостью. Конечно, и по форме даже документален текст сообщения канониста Феодора Вальсамона (1186-1203) о соборном в Антиохии постановлении при патриархе Петре (1053-1057) быть грузинской церкви свободною и автокефальною.¹⁰⁶ Авторитета его в данном вопросе не могут отрицать и внешние люди, чуждые и духу, и знанию грузинской церковности, для которых пять строк Вальсамонова текста имеют больше значения, чем многовековая, можно сказать, героическая деятельность живой свободной грузинской церкви на пользу и во славу православия. И, действительно, смысл слов Вальсамона не дает места кривотолкам, свидетельство его решающее. Правда, и они не вполне свободны от антиохийской тенденциозности, ибо слова ποκειμένην τότε τῷ πατριάρχῃ Ἀντιοχείας свидетельствуют о том, что естественно, и Вальсамон, патриарх Антиохии, разделял притязания антиохийской патриархии на церковное главенство в старину над грузинами, но тем сильнее впечатление от его свидетельства о полной свободе грузинской церкви во всяком случае с момента соборного при патриархе Петре постановления.

Иерархия грузинской церкви слагалась веками, исторически. Соответственно шло впоследствии и развитие титула католикоса. Патриархом («мамат-мтавар-и») назван католикос еще в Житии Григория Хандзтийсаго.

В сигилионе католикоса Мелхиседека от 1020 года о реставрации Мцхетсаго храма титул гласит: «Христом благословенный католикос-патриарх Грузии».¹⁰⁷ Титул грузинского католикоса в актах Руисо-урбниссаго собора 1123 года: «вседостойный архиепископ католикос и великий патриарх всея Грузии».¹⁰⁸ В многолетии царю Давиду, составленном по случаю Руисо-урбниссаго собора монахом Арсением, грузинский католикос упоминается после царской семьи с титулом: «святой архиепископ католикос и вседостойный патриарх всея Грузии».¹⁰⁹ В этом же тексте про почивших католикосов

¹⁰⁶ Σύνταγμα, изд. Ῥάλλη και Πότλη, Афины 1852, - стр.172: Τον δε Ἰβηρίας ἐτίμησεν ἢ διάγνωσις τῆς ἐν Ἀντιοχείᾳ συνόδου. Λέγεται γὰρ ὅτι ἐπὶ τῶν, ἡμερῶν τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου Θεουπόλεως μεγάλης Ἀντιοχείας Κυροῦ Πέτρου, γεγονεν οἰκονομία συνοδική, ἐλευθέραν εἶναι και αυτοκέφαλον τὴν ἐκκλησίαν τῆς Ἰβηρίας, ὑποκειμένην τότε τῷ πατριάρχῃ Ἀντιοχείας.

¹⁰⁷ Жордания, Ф. – Хроники т. II. – стр.31.

¹⁰⁸ Жордания, Ф. – Хроники т. II. – стр.62. Надо заметить, что в значении патриарх в этом месте употреблено не греческое слово, а его грузинский перевод «мамат-мтавари».

¹⁰⁹ Жордания, Ф. – Хроники т. II. – стр.70.

сказано: «блаженные и святые католикосы».¹¹⁰ Во фрагменте сигилиона Арсения от лета между 1218-м и 1219-м годами титул названного католикоса в подписи Карталинского архиепископа: «святой патриарх (мамат-мтавар) от Христа католикос».¹¹¹ В древности более распространена простая форма титула: «убогий, милостью Христа» или «от Христа католикос»¹¹² или просто «от Христа католикос».¹¹³

В позднейшее время титулы грузинских католикосов становятся более вычурными. Так в писанных ими актах встречаем: «государь и властитель святой патриарх» (Аз. Муз. №494),¹¹⁴ «властитель и государь, католикос глава» (Аз. Муз. №141),¹¹⁵ «державший руль в качестве главы глав всех пастырей всея Грузии, католикос-патриарх, владыка» (Аз. Муз. №343).¹¹⁶

С ростом грузинской церкви и расширением ее пределов грузинские католикосы могли вообще пользоваться титулом патриарха, нисколько не посягая на определенный канон. Присвоение титула «патриарх» четырем престолом было делом древняго обычая до времени константинопольскаго патриарха Каллиника II (1688-1702, три раза), когда оно было подтверждено соборным решением.¹¹⁷ Титул патриарх появляется в формуляре грузинских католикосов, когда юрисдикция их расширяется на православныя епархии Великой Армении и вскоре затем на архипастыря западной Грузии, давшего основание возникновению двух иерархов церкви всея Грузии, местного абхазскаго католикоса и Чкондидели. По воссоединении всей Грузии, Мцхетский католикос в отношении абхазскаго католикоса получает звание «отца-католикоса», так, например, католикос Окропир в сигилионе от 1020 года о реставрации Мцхетскаго храма про Мцхетскаго католикоса говорит: «великий отец мой Мцхетский католикос».¹¹⁸

Более любопытно положение православных епархий Великой Армении в грузинском католикосате: оне подчинены непосредственно Мцхетскому престолу, но в то же время при Мцхетском католикосе особый духовный глава Великой Армении со званием митрополита. Любопытен в этом отношении один документ, найденный в двух списках, в одном гуджаре Синодальной Конторы и в рукописи №352 Общества

¹¹⁰ Ц. С. – стр.71.

¹¹¹ Жордания, Ф. – Хроники т. II. – стр.96.

¹¹² В пергаментном сигилионе Тамары от 1189 года касательно Гелатскаго монастыря с собственноручною подписью царицы (Ф. Жордания – Хроники т. II. – стр.75).

¹¹³ Грамоте Ваханскаго монастыря (ц. с. – стр.93), в сигилионе католикоса Арсения от 1227-1230г. (ц. с. – стр.97).

¹¹⁴ Brosset – Introduction et., - стр.СХ.

¹¹⁵ ib., - стр.СХII.

¹¹⁶ ib., - стр.СХIII.

¹¹⁷ Hacket, I. – ц. с., - стр.257.

¹¹⁸ Жордания, Ф. – Хроники т. II. – стр.36.

распространения грамотности среди грузин.¹¹⁹ Документ составлен при царе Арчиле и католикосе Михаиле. Об Арчиле I-м († 434), конечно, речи быть не может, как думает Ф. Жордания (ц. с., стр.16, прим. 137). Документ дополнен в некоторых подробностях и подновлен в языке. Он может восходить к Арчилу II, замученному арабами, но более достоверным показаниям, в 784 году, а не в 718 году, как свидетельствуют Грузинския летописи.¹²⁰ Католикос Михаил всплывает здесь впервые. Говоря о восхождении памятника к VIII-му веку, я имею в виду прежде всего представленный в нем иерархический строй грузинской церкви, в основном сложившийся с присоединением армянских православных епархий к грузинскому католикосату.¹²¹ Заглавие документа: *Чин торжественного выхода* при помазании царя.¹²² Местничество грузинских иерархов при восшествии царя на престоле по коронованию определяется в нем в следующих словах: 1) католикос Грузии да изволит сесть справа царя на коврике¹²³ и подушке;

2) пусть затем войдет Чкондидели (осложнившийся двойник сана высшаго иерарха западной Грузии) и возсядет слева царя на коврике и подушке;

3) пусть войдет митрополит Великой Армении и возсядет ниже католикоса на коврике и подушке;

4) пусть войдет архиепископ и возсядет ниже митрополита на коврике без подушки;

5) пусть войдет Ацкурский епископ и возсядет ниже архиепископа на коврике без подушки;

6) пусть войдет авва Алавердский и возсядет ниже Чкондидскаго на коврике без подушки;

7) пусть войдет Кисикский¹²⁴ епископ и возсядет ниже аввы Алавердскаго без коврика;

8) пусть входит Кумурдойский епископ и возсядет ниже Кисикскаго.

Затем в том же порядке возсядут без ковриков:

¹¹⁹ Жордания, Ф. – Хроники т. I. – стр.45-46-47.

¹²⁰ Brosset, I. – стр.253, прим. 2.

¹²¹ Тот же строй отражает и другой документ – чин мироосвящения. В нем назван состоящим при грузинском католикосе «митрополит Великой Армении» (Ф. Жордания – Хроники т. I. – стр.45: дидиса [чит. ам. дидса] сомхетиса митрополитиса), на котором лежали особья обязанности в ритуале мироварения. Но этот памятник никак не может относиться и ко времени Арчила.

¹²² «Гангеба дарбазобиса», Ф. Жордания – Хроники т. I. – стр.45-46.

¹²³ По словарям *замша, сафьян*.

¹²⁴ Кисик [ქობოცი] есть в Грузии (в Сигнахском уезде).

- 9) Ниноцмидский архимандрит,
 - 10) Ишханский (архимандрит),
 - 11) Анчский архимандрит,
 - 12) Тбетский (архимандрит),
 - 13) Цурцкабский (архимандрит),
 - 14) Цкароставский (архимандрит),
 - 15) Ерушский,
 - 16) Манглийский,
 - 17) Цинцкаройский,
 - 18) Руставский,
 - 19) Цилканский,
 - 20) Кацарский,
 - 21) Урбнисский,
 - 22) Мровский,
 - 23) Самтависский,
 - 24) Никозский,
- Затем архипастыри:
- 25) Валашкертский,
 - 26) Болнийский,
 - 27) Карсский,
 - 28) Харчашнийский,
 - 29) Тифлисский,
 - 30) Цалкский,
 - 31) Банийский,
 - 32) Черемский,
 - 33) Дманисский,

34) Дабабнский,

35) Гишский,

Список заканчивается материалом, выходящим за пределы нашего интереса. Сравнительно с приведенными выше списками армянских епархий здесь еще не представлена Анийская. Кое-что, однако, и здесь представляет позднейшее явление, например, Карсский епископ. Но важно то, что и здесь видим мы в подчинении у грузинского католикоса армянские православные епархии, при том еще с особым их главою: митрополитом Великой Армении.

Есть интересные данные и об облачении католикосов, реальное представление о которых можно получить и по древним фресковым изображениям некоторых из них, как например, католикоса Илариона и католикоса Николая по фресковым изображениям на колоннах Хопского монастыря.¹²⁵

Так как все древне-грузинское общество жило в обстановке феодального строя, то, естественно, по мере национализации христианской церкви в Грузии, свободные, дворянство и знать, составляли естественную среду, из которой выбирались обыкновенно иерархи. Однако, появление членов царской фамилии на католикосском престоле относится ко времени политического урядка Грузии. Напротив, в цветущую эпоху, в XI-м веке в грузинском духовенстве замечается демократическое движение, в духовенство начинают проходить и лица простого звания. При царе Давиде Строителе такая демократизация духовенства доходит вплоть до епископов.¹²⁶

На основании многочисленных актов, сохранившихся на грузинском языке, ясно обрисовываются и пределы духовной власти в иерархическом строе грузинской церкви. На основании тех же данных вполне ясно отношение царской власти к католикосу и вообще к церкви. Не время, да и не место здесь останавливаться на привилегиях и правах, которыми пользовался католикос в Грузии. Они далеко выходили за пределы духовной области. Объясняется и это феодальным строением грузинского государства.¹²⁷

Высокое положение католикоса грузинской церкви в государстве определялось и гражданскими законами. В Уложении царя Вахтанга существует особая статья (25) о высоком звании грузинского католикоса.

¹²⁵ Жордания, Ф. – Хроники т. II. – стр. 131.

¹²⁶ Джавахов, И. – К истории церковных реформ в древней Грузии (Журнал Мин. Народн. Просвещ., - стр. 358 сл., 1901. №2).

¹²⁷ Brosset – Introduction et., - стр. CX-CXII, CXIV.

Грузинская церковь важнейшие вопросы разрешала на поместных грузинских церковных соборах. Церковному собору принадлежало законодательное, каноническое право суда и приговора. Царь являлся лишь свидетелем. Царская власть, если это требовалось, приводила решение в исполнение.¹²⁸ О каком либо участии посторонней власти, византийских ли императоров или каких либо патриархов, хотя бы антиохийских, речи, конечно, нет. Древних поместных грузинских соборов, о которых дошли до нас сведения, было восемь, не считая общаго с армянами и албанцами собора в конце V-го века при католикосе Гаврииле.¹²⁹

1) Артануджский собор, происшедший при Баграте III (986-1014).¹³⁰ На этом соборе Евфимий Грдзели опроверг ученаго Состена, защищавшаго монофизитское учение. Тот же собор запретил грузинский перевод одного из чтений Григория Нисскаго, который повидимому, был насыщен монофизитскими мыслями.

2) Собор при Баграте IV (1027-1072). Собор произошел под влиянием идеи и проповеди Георгия Переводчика, который, быть может, сам присутствовал на нем. Эксцерпт из актов этого собора внесен в законы атабека Бэки и Агбуги.¹³¹

3) Собор Руис-урбнисский, 1103г.¹³² Сохранился текст этого собора в двух списках, один из которых XII-XIII, другой XIV-го века. В нем принимали участие и миряне, помимо царей Георгия Кесаря и Давида Строителя.

Не только в самых актах, но и в перечне лиц, коим провозглашается многолетие по случаю собора, нет никого, кроме грузин, грузинской царской семьи, грузинскаго католикоса и других духовных лиц.¹³³

4) Собор при Георгии III (1156-1184). В свидетельстве об этом соборе, в словах самага царя Георгия III-го, между прочим сообщается, что «собрались все монахи и епископы нашего (грузинскаго) царства, западные и восточные грузины (имерни да амерни), католикос, учитель и все пустынники, и они изволили доложить о нуждах церквей и извращении дел веры».

5) Собор при Тамаре (1185-1212).¹³⁴ Собор был созван царицею для искоренения ереси, «злых семян, посеянных в царстве», а также вследствие отступления католикоса Михаила от церковных правил. Тамара открыла собор речью, обещала быть исполнительницею его воли и удалилась. Председательствовали двое: Николай

¹²⁸ *Грузинс. летоп.*, изд. Чичинадзе, - стр.406-407.

¹²⁹ Опускаю, конечно и позднейшие многочисленные соборы.

¹³⁰ Жордания, Ф. – Хроники т. I. – стр.125-127.

¹³¹ По исследованию И. Джавахова.

¹³² Жордания, Ф. – ц. с. – стр.70-71.

¹³³ Сабинин, М. - Рай Грузии. – стр.518-528.

¹³⁴ Жордания, Ф. – Хроники т. I. – стр.56-68. Об открытии одного списка актов жтого собора сообщал еще Платон Иосселиани – *Краткая история грузинской церкви*. 2-ое изд., - стр.73.

Гулабрисдзе и кутаисский пастырь Антоний. Николай Гулабрисдзе еще раньше отказался по смиренному от чести быть католикосом и удалился в Иерусалим, где он подвизался. Собор не успел отрешить католикоса Михаила, так как он скончался сам, пока обсуждали вопрос. На том же соборе сместили нескольких епископов и вместо них поставили благочестивых людей, сведущих в законе. Исправлены были и иные церковные непорядки.

6) Собор, происшедший в промежутке между 1218 и 1226 годами. Сведение сохранилось в одном из сигиллионов католикоса Арсения.¹³⁵

7) Собор при Давиде Нарине (1243-1259) и Давиде Улу (1243-1269). Сохранился фрагмент актов этого собора с постановлением его.¹³⁶

Постановление было о возврате церкви имений, которые царь раздарил или которые насильственно были расхищены мирянами. До исполнения требования, собор, на котором были все грузинские епископы, постановил не расходиться, закрыть церкви, не давать мира и т. п.

8) Собор при Георгии V Блистательном (1318-1346). Есть лишь краткия летописныя замечания общаго характера, что на этом соборе католикосы и епископы «обновили церковные порядки, исправили клириков, подчинив их правилам, а стоявших вне правил отсекли».¹³⁷

С особым независимым положением грузинской церкви находилось в тесной связи и существование в ней особых преданий, особых обрядов, особых праздников, особых молений, не говоря об особом церковном архитектурном стиле, грузинском. Все эти особенности грузинскую церковь были унаследованы и в чистоте сохранялись из древней церкви, соприкасавшейся через патристическую эпоху с апостольскою. В древности, пока политический гнет мусульман не стеснил творчества и жизни грузинской церкви, Сыны ея, обогащая родную церковную сокровищницу вкладами из других христианских церквей, бережно хранили родныя столь дорогая предания. С конца VIII-го века, с момента теснаго общения с греками, мы наблюдаем добровольное принятие грузинами всего того, что могло служить пользе православия и духовному обогащению грузинской церкви. Исправляются, при том неоднократно, грузинами по собственному почину тексты Священнаго Писания, пополняются памятники или некоторые их отделы, воспринимаются греческия моления, усваиваются греческия

¹³⁵ *Грузинс. летоп.* I. – стр.280.

¹³⁶ Жордания, Ф. – *Исторические документы Шио-мгвимскаго монастыря* и пр., над. еп. Александром, - Тифлисъ, 1896. – стр.52.

¹³⁷ Жордания, Ф. – *Хроники т. II.* – стр.162-165, см. особенно стр.184-185.

О соотношении двух католикосов или католикоса и Чкондидели см. выясненное выше в отделе о титуле католикоса всея Грузии.

Грузинс. летописи, I. – стр.450, извлечение из Вахушта (на груз.), ср. Brosset, I. – стр.648-649.

обряды и т. д. Но везде заметна забота о сохранении своих особенностей, независимым от Византии путем восходящих к первым временам христианства. Не располагая ни местом, ни временем, чтобы по всем перечисленным вопросам привести оправдательные документы, я остановлюсь на двух свидетельствах.

Одно во-очию показывает, что грузинская церковь еще в VIII-м веке чувствовала себя независимо от греческой и ставила себя наравне с нею, имела своих национальных святых мучеников и исповедников. Свидетельство это принадлежит Иоанну Сабанисдзе, составившему Мученичество св. Або по воле католикоса Самуила сейчас же вслед за событием. Песнопение в честь св. Або сохранилось в папирусной рукописи той эпохи. В предисловии Мученичества автор Иоанн пишет:¹³⁸ «Христе Боже, свидетельствуют о Тебе и молят Тебе наши (мученики) и презирают искушение диавола и учение его служителей, так как Божественную сию веру обрели не одни греки, обрели ее и мы, дальние жители, как свидетельствует Господь, говоря (Матф. 8,11): **«прийдут с востока и запада и возлягут в лоне Авраама, Исаака и Иакова»**. И вот у жителей Грузии также вера и призвана она величать святых, из которых одни коренные здешние жители, а другие приходили среди нас в различное время, явленные исповедниками Христом Господом нашим».

Другим свидетельством я коснусь церковного пения. Судя по тому, что до сих пор приходилось мне читать, даже в русских заинтересованных кругах, вообще плохо осведомленных касательно грузинской церковности, нет ни малейшего представления о постановке жтого церковного дела у грузин, о любовном к нему отношении не только духовных лиц, но и мирян. И по этому делу я ограничусь приведением одного из десятков драгоценнейших документов, чтобы иметь возможность целиком привести его в дословном переводе. Сохранилась на грузинском языке Постная триодь Андрея Критского в переводе Арсения, известного грузинского писателя конца XI-го века. В записи переводчика, сохранившейся между прочим в Синайской рукописи №70, читаем:

«Святые отцы наши и великия светила Евфимий и Георгий Святогорцы дважды перевели эти песнопения, написанныя святым Андреем, критским архипастырем. Первый из них, Евфимий чрезмерно сократил, выпустив все «образоречения» священнаго Писания и взамене внесши покаянныя песнопения, так как он старался только о пользе душ, но не домогался в то же время (передать) полноту значения книги. Вместе с тем св. Евфимий, оказывается, изменил и гласы и ирмосы. Георгий же Святогорец, в свою очередь, чрезмерно распространил, так как сочинение св. Андрея он перевел полностью, но не опустил также и добавленный св. Евфимия, песнопений, как сам признается своими устами. И хотя он не изменял гласов, однако и он не потщился в согласовании с ними перевести соответственныя песнопения. И таким образом в

¹³⁸ Сабинин, М. – *Рай Грузии*. – стр.337; издание Церковного музея, - стр.14.

качестве некоего тяжелого бремени были у церкви вся Грузия оба перевода. Потому я, недостойный раб, удостоенный быть рабом Божиим, смиренный монах Арсений, дерзнул в третий раз перевести без перемены их гласов, в согласовании песнопений в точности с теми гласами, на какие св. Андрей сочинял по гречески (тексты), (дерзнул же я перевести) по воле и благоусмотрению благочестиваго и богохранимаго Давида, царя абхазцов, грузин, ранов, и кахов. Этот царь изволил поручить мне перевести (текст), а католикосу Иоанну, святому пастырю пастырей, как прекрасно настроенному органу духовнаго начальника искусных певцов, положить на голос, так как те мотивы (дзлис-пир-ни) были чужды нашему языку.¹³⁹ И оба эти поручения довели до конца Божественное провидение и заступничество пренепорочной Богородицы».

Резюмирую доклад в следующих основных положениях:

1) Грузинская церковь зародилась и сложилась вне влияния великой имперской церкви на основе древней апостольской проповеди и Иерусалимских церковных преданий в реальных условиях развития древняго христианства на Востоке.

2) К концу VI-го века грузинская церковь, пользующаяся уже исключительно родным грузинским языком, является правомочною управлять своими делами соборне и обладать вполне законченною иерархическою организациею, во главе которой стоит выборный католикос, на Востоке эквивалентный показатель автокефальности по нормам древней восточной церкви, вне римской империи и вне сферы ее влияния.

3) Придвинутая ходом своего развития в VIII-м веке к имперской церкви, автокефальная грузинская православная церковь сама ищет санкции своей автокефалии по нормам имперской церкви, что и происходит в половине VIII-го века в Антиохии, так как в Византии в это время церковь была в руках врагов православия, иконоборцев.

4) Пользуясь независимостью и самоуправлением дома и в монастырских колониях в святых местах, управляя с VIII-го века и православными епархиями Армении, к половине XI-го века цветущая грузинская церковь столкнулась с притязаниями антиохийской церкви и церковною политикою греческих императоров. Притязания антиохийской патриархии возбуждались грузино-антиохийскими отношениями на Черной горе, а церковная политика византийцев питалась видами на православныя епархии Армении, входившия в состав грузинскаго католикосата. И только эти вне-церковныя властолюбивыя или политическия тенденции внешних сил могли выдвинуть в XI-м веке вопрос об автокефалии грузинской церкви, который и был разрешен соборне окончательно в пользу грузин при патриархе Петре в той же Антиохии.

¹³⁹ Кстати по вопросу о различии грузинских и греческих песнопений богатейший материал представляет известный сборник Микеля, где точно указывается, какия песнопения грузинския, какия греческия и иныя.

5) Грузинская церковь не только впоследствии, после этого вторичного соборного подтверждения, но и раньше пользовалась полною свободою, управлялась независимо выборными католикосами, имея законодательный орган в поместных грузинских соборах и выражая свои особенности в церковном зодчестве и вообще искусстве, в церковном пении в церковных праздниках и в других национальных проявлениях церковной жизни в неуклонном согласовании с догмами православия и с прогрессом великой (греческой) церкви.

По прочтении доклада был объявлен перерыв, после которого начался обмен мнений.